

• Памятные даты **ГАНГУТСКОЕ СРАЖЕНИЕ**

215-летие Гангутского сражения 6 – 7 августа 1714 года между русскими и шведскими флотами в ходе Северной войны у полуострова Гангут (Шанто)

Гангутское сражение. А. Художник В.М. Сибирский, 1906 г.

Монобюст перед памятником морскому сражению под Гангутом

Русскому гребному флоту под командованием генерал-адмирала Ф.М. Апраксина (99 галер и скамлаев с 15 тысячами человек на борту) была поставлена задача – захватить Аландские острова. Путь в Або ему преградил шведский флот под командованием вице-адмирала Ватранга (29 кораблей, в том числе 15 линейных, 3 фрегата, отряд гребных судов). Пётр I, прибывший из Ревеля (Таллина), где стояла парусная эскадра, решил осуществить прорыв в Або силами галерного флота. Для переброски галер в шхеры северное полуострова Гангут он приказал построить деревянный настил-переволоку длиной 2,5 км через перешеек полуострова. Узнав об этом, Ватранг послал к месту спуска галер на воду отряд штурманов И. Эреншельда (фрегат, 6 галер, 3 шхербота, всего 116 орудий). Отряд вице-адмирала Лиллье (8 линейных и 2 бомбардирских корабля) был направлен к Таермино для нанесения удара по главным силам русских. Воспользовавшись штормом и разделением шведского флота, Пётр I утром 6 августа послал 20 скамлаев под командованием капитан-командора М.Х. Змаевича на прорыв и приказал заблокировать и атаковать отряд Эреншельда. Из-за небольшой величины фьорда русские не могли развернуть весь гребной флот и выделили для атаки авангард из 23 скамлаев. Фактически боем руководил Пётр I, находившийся на галере за центром авангарда. 7 августа противнику удалось отбить две атаки. Третья же была направлена на флагманские корабли шведов, что не позволило им использовать преимущество в артиллерии. После упорного сопротивления Эреншельд сдался. Были взяты в плен все 10 шведских кораблей. 8 августа главные силы шведского флота ушли в Аландстаф для прикрытия берегов Швеции от высадки русского десанта. В результате русский флот получил свободу действий в Финском и Ботническом заливах. Были обеспечены успешные действия войск в Финляндии и созданы условия для переноса военных действий на территорию Швеции. Пётр I высоко оценил победу у Гангута, приравняв её к Полтавской.

Публикацию подготовила И.М. ВЕРЕТЕННИКОВА

Генерал-адмирал Ф.М. Апраксин. Портрет известного художника

Серебряная медаль за победу при Гангуте

Иллюстрации из кн.: История Российской армии и флота в живописи. 40 «Московские учебники и картографы». М., 2000. 26 с. ил. Балтийский флот три века на службе Отечеству. Издательский Дом «Византизмский». СПб., 2002. 266 с. ил. Кибиков А.В. – Лавров О.Г. 300 лет российской морской пехоты. (1705 – 1995). М., 2008. Т.1. 384 с.

Медаль «В память о 200-летию Бородинского сражения»

В конце августа 1812 года на Бородинском поле произошла великая битва. Сражение двух армий: русской, под командованием М.И. Кутузова, и французской, возглавляемой Наполеоном Бонапартом, имело чрезвычайно жестокий и кровавый характер. На следующий день после завершения битвы русская армия готова была к контратаке, однако между большими потерями и подкачкой к Наполеону подкреплений было принято решение продолжить отступление, тем самым открыть путь к Москве. В этом маневре была своя польза: русские отступали, сохраняя армию и боеспособность, одновременно увеличив за собой налицонскую армию в глубь неведомых ей земель, что вскоре и помогло одержать окончательную победу над французами. В связи с приближающимся 200-летием юбилею Бородинского сражения РОО «Академия русской символической культуры» представляет свою разработку – юбилейную медаль «В память о 200-летию Бородинского сражения».

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ 8

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделениях связи Почты России.

Индекс журнала для российских и зарубежных подписчиков по каталогу «Газеты, Журналы, Книги, Учебные пособия» агентства «Роспечать» — 70137.

Индекс журнала для российских подписчиков по каталогу российской прессы «Почта России» — 12754.

Адрес для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38д, редакция «Военно-исторического журнала». Тел. редакции для справок: (495) 693-57-45; 8-906-751-06-97 E-mail: MI_Hist_magazin@mail.ru

Электронная версия «Военно-исторического журнала» и «Военно-исторический журнал. Интернет» прилагается за 2004–2007 гг. — на главной странице сайта Министерства обороны РФ www.mil.ru

Жители Москвы и Подмоскovie могут приобретать отдельные номера журнала в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ, тел.: (495) 693-58-68.

Ежемесячное издание Министерства обороны Российской Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

АВГУСТ № 8 2009

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

Организационные и функциональные изменения в советской военно-судебной системе в 1941–1943 гг.

Агрессия НАТО против Югославии: 10 лет спустя

Варшавское восстание 1944 года: мифы и реальность

К 70-летию со дня подписания советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 года

Потери Черноморского флота в результате репрессий 1930-х годов

Отчины славные сыны — воины-зарайцы

70 лет в боевом строю

ISSN 0321-0826

23 августа – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (1943 г.) День воинской славы России

Военно-исторический журнал 2009 № 8 август

70 лет: эстафета

традиций

Главный редактор И.М. Чачух

Заместитель главного редактора С.В. Аверченко

Ответственный секретарь В.И. Ведерников

Ведущий контрольный редактор А.М. Петров

Ведущие литературные редакторы О.К. Грачёва (слева) и Н.И. Вахромеева

На редакционной летучке

Вот и настал этот день – юбилейный день выхода в свет первого номера нашего с вами, уважаемые читатели, замечательного «Военно-исторического журнала». Семьдесят лет. Возраст серьёзный. Как и серьёзны те задачи, которые приходилось и приходится решать изданию на протяжении многих десятилетий. Мы не будем сегодня описывать историю журнала. Она была подробно изложена пять лет назад в юбилейном июльском номере ВИЖа за 2004 год. Отметим лишь основные вехи.

Журнал был создан по решению ЦК ВКП(б) приказом народного комиссара обороны Союза ССР № 85 от 5 мая 1939 года, который предписывал приступить к ежемесячному изданию «Военно-исторического журнала» объёмом 8 печатных листов и тиражом 20 тыс. экземпляров. Первый номер ВИЖа до читателей так и не дошёл: выпущенный в свет 21 августа 1939 года, за три дня до подписания советско-германского договора о ненападении, он был политически острым, антифашистским, осуждающим германский милитаризм. Естественно, весь тираж издания пошёл под нож. Но уже через восемь дней, 29 августа 1939 года, был напечатан тот номер, который проложил дорогу новому изданию к широкой читательской аудитории.

С началом Великой Отечественной войны выпуск журнала был прекращён. И лишь в январе 1959 года он вновь увидел свет. О том, какие задачи приходилось решать творческому коллективу воссозданного издания, с какими трудностями сталкивался он в своей работе, читайте опубликованные в этом номере воспоминания редактора журнала того времени полковника в отставке Василия Михайловича Кулиша.

Новое время ставит новые задачи. Журнал старается идти в авангарде военно-исторической науки. На страницах издания публикуются

Ведущий научный редактор Н.Ф. Ковалевский

Ведущий научный редактор А.В. Островский

Ведущий научный редактор В.Т. Иминов

Ведущий научный редактор В.Г. Оплюков

Заведующая редакцией М.П. Моисеева

Ведущий контрольный редактор Е.В. Кригер

Заместитель ответственного секретаря М.В. Забродина (слева) и научный редактор Ю.В. Снегова

Ведущий научный редактор Е.В. Добынина и научный редактор Р.И. Парфёнов

Редактор по выпуску журнала А.А. Пименов

Читайте в номере

Художественный редактор Н.М. Веретенникова

Художественный редактор И.В. Недостова

эксклюзивные материалы, освещающие актуальные проблемы отечественной и зарубежной военной истории, военной политики Российского государства на всех этапах его становления и развития, вопросы военного строительства, исторический опыт обеспечения национальной безопасности, развития военной науки и техники, деятельность выдающихся русских и советских полководцев и флотоводцев. Редакцией всё шире используются возможности Интернета: в настоящий момент «Военно-исторический журнал» представлен на двух сайтах – mil.ru и elibgaru.ru. И теперь любой желающий может ознакомиться с содержанием нашего издания, как говорится, не выходя из дома. Редакция стала практиковать подготовку специальных выпусков. За последнее время их было два: посвящённые сражению при Лесной и Полтавской баталии. «Военно-исторический журнал» активно сотрудничает с государственными архивами, музеями, высшими учебными заведениями, является постоянным участником исторических выставок, творческих конкурсов, сотрудники издания принимают участие в выездных и заочных читательских конференциях, семинарах, круглых столах...

Конечно, всё достигнутое было бы невозможно без активной поддержки наших ветеранов, авторов и читателей. Отдельная благодарность коллектива редакции членам редакционной коллегии и редакционного совета «Военно-исторического журнала». Их вклад в то, что журнал выпускается на высоком научном уровне, пользуются авторитетом и уважением, неоценим.

Рассматривая проделанную работу с позиций сегодняшнего, прямо скажем, не простого для нас времени, можно с удовлетворением констатировать: творческий коллектив издания уверенно продолжает традиции старших поколений, журнал, как и прежде, находит на острие военно-исторической науки, вносит весомый вклад в дело пропаганды военно-исторических знаний, воспитания чувства любви к своему Отечеству, достойно встречает свой 70-летие.

Научные редакторы О.В. Тарасов (слева) и А.В. Соломахин

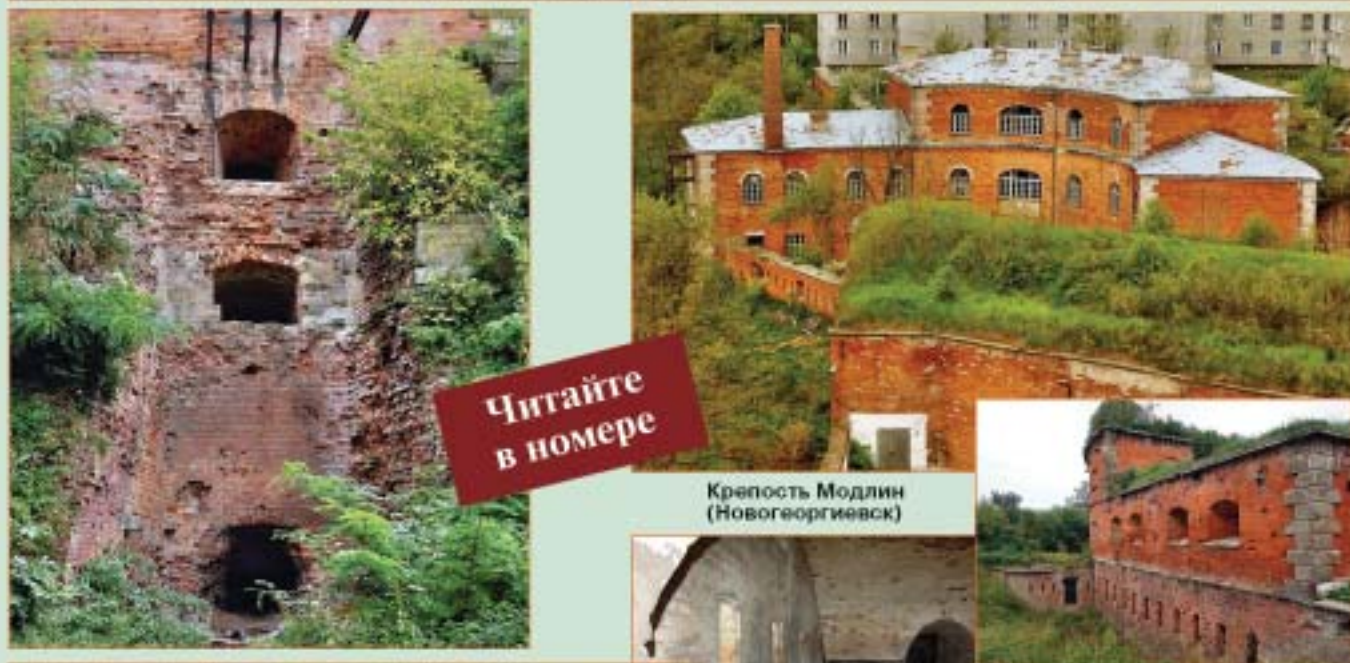
Фото С.И. СИДОРОВА

Крепость

В мае 1910 года решением военного министра В.А. Сухомлинова оборонная линия на передовом западном театре была отодвинута в глубь страны на 200 км, и единственным аванпостом на всей её протяжённости остался Новогеоргиевск. Оперативная конфигурация Варшавского укреплённого района в течение длительного времени считалась военными мыслителями едва ли не близкой к идеалу, так как она способствовала, в случае активизации приграничного театра военных действий, наступлению и прорыву в глубь территории этих государств крупных военных формирований. Однако через пять лет, несмотря на все героические усилия защитников крепости по её обороне в августе 1915 года, комендант Н.П. Бобьер счёл продолжение сопротивления бессмысленным. Падение Новогеоргиевска стало пиком трагического отступления русской армии в 1915 году.

О причинах, приведших к падению крепости читайте в номере статью Ю.А. Бахурина «Причины падения крепости Новогеоргиевск в 1915 году».

Фото С. КУШКО

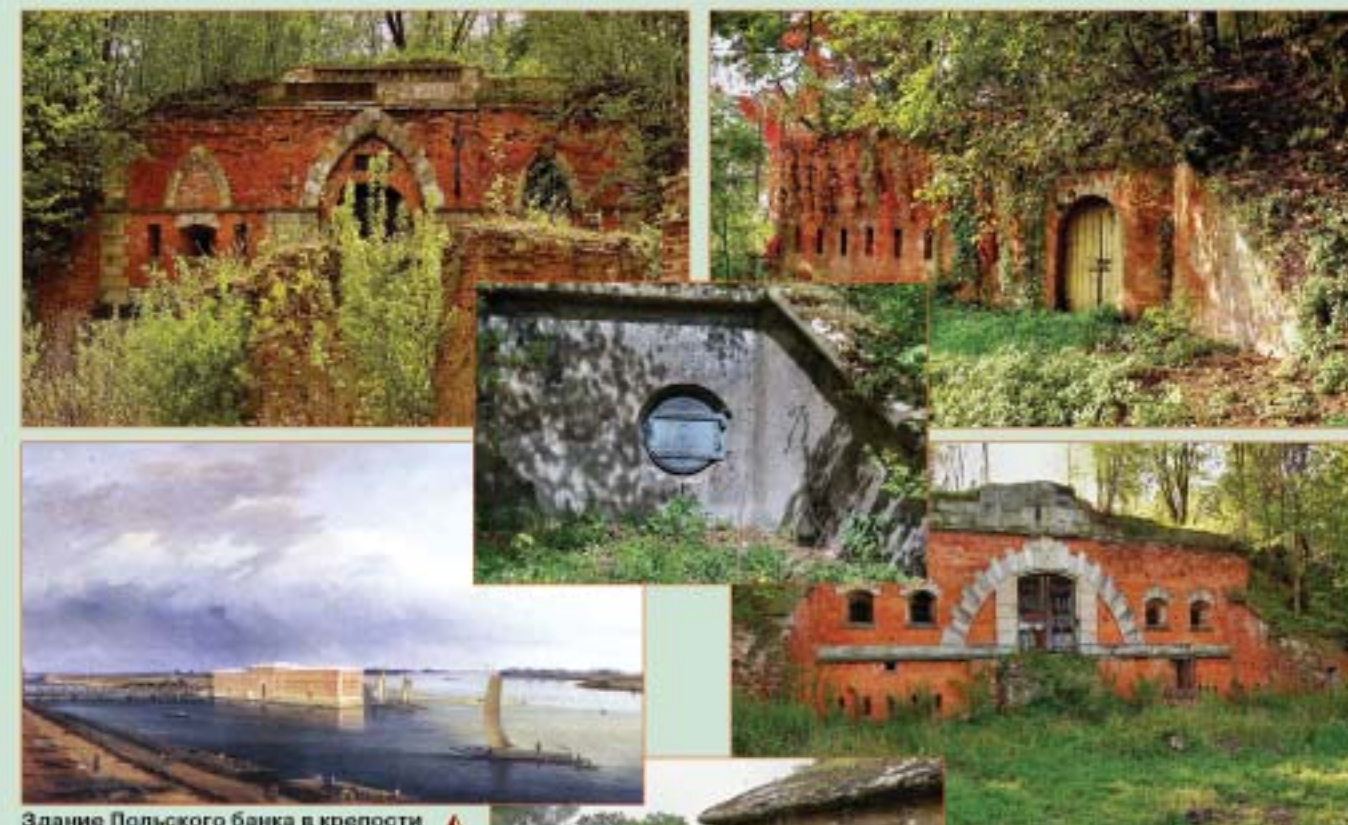

Читайте
в номере

Крепость Модлин
(Новогеоргиевск)

Новогеоргиевск

Здание Польского банка в крепости
Новогеоргиевск
1839 г. Репродукция с картины М. Залеского

Проволочный мост в крепости
Новогеоргиевск

Могила русских
артиллеристов Первой
мировой войны

Военное кладбище
на территории
крепости. Здесь
покоятся русские,
польские и
немецкие солдаты,
павшие в двух
мировых войнах

• Из истории вооружения и техники

Парусно-винтовой фрегат «Светлана» был построен по заказу России во Франции на судовой верфи компании «Креди Маритим Арман» и спущен на воду 3 мая 1858 года. Корабль обладал изящными обводами, при водоизмещении 3187 т мог развивать скорость до 12 узлов. Артиллерийское вооружение состояло из шести 8-дюймовых нарезных орудий и 40 десантных пушек. Помимо парусно-вооружения фрегат имел паровую машину фирмы «Крезо» мощностью 450 л.с., опреснительную установку, динамо-машину для освещения палуб и помещений корабля и другие технические новинки.

С приходом фрегата «Светлана» в Кронштадт 9 мая 1859 года началась его служба Отечеству. Через командирский мостик судна прошли ставшие впоследствии генерал-адмиралом великий князь Алексей Александрович, адмиралами – Н.М. Чихачёв, П.Ю. Лисянский, О.К. Крейер; вице-адмиралами – И.И. Бутаков, И.П. Пузино и другие.

Совершали плавание на фрегате императрица Мария Фёдоровна, великий князь Константин Николаевич и другие члены императорской семьи. Гостями «Светланы» в разное время были русские императоры Александр II, Александр III, король датский и кронпринц с супругой, король Сардинии с наследником и другие высокопоставленные особы многих иностранных государств.

За 34 года (исключён из состава флота 15 февраля 1892 г.) службы в русском флоте фрегат «Светлана» совершил три дальних плавания в составе практических эскадр под командованием адмиралов К.Н. Посьета, И.И. Бутакова и при участии великого князя Алексея Александровича, и свыше двадцати походов в морях Европы.

В 1871–1873 гг. в составе отряда кораблей под командованием вице-адмирала К.Н. Посьета фрегат совершил кругосветное плавание через Индийский и Тихий океаны, по маршруту Кронштадт – Гавана – Рио-де-Жанейро – мыс Доброй Надежды – Сайгон – Сингапур – Гонконг – Нагасаки – рейд о. Кобе – Иокогама – Хакодате – Владивосток.

В кругосветном плавании принял участие в качестве вахтенного начальника капитан-лейтенант Гвардейского экипажа великий князь Алексей Александрович (1850 – 1908 гг.), который в отряде являлся личным представителем императора и главой русской делегации. Он преодолел с моряками и безветрие, и жестокие штормы, сильнейший ураган, свирепствовавший пять суток.

В январе 1873 года император Александр II телеграммой в Гонконг, куда прибыл фрегат, вызвал вице-адмирала Посьета и великого князя Алексея Александровича через Владивосток в Санкт-Петербург. Судно должно было возвратиться в Кронштадт. Простившись с экипажем корабля, великий князь Алексей Александрович вместе с К.Н. Посьетом перешёл на борт корвета «Витязь». Обменявшись флажными сигналами, с пожеланием «счастливого плавания», фрегат «Светлана» и корвет «Витязь» разошлись.

В России 31 июля 1873 года «Светлана» стала на якорь на Большом Кронштадтском рейде. Император Александр II удостоил корабль своим посещением и нашёл его в прекрасном состоянии, а выучка экипажа вызвала всеобщее восхищение. За отменное выполнение своих служебных обязанностей император Указом от 31 июля 1873 года награбил орденами участников кругосветного плавания, а генерал-адмирал великий князь Константин Николаевич в приказе по Морскому министерству объявил им свою благодарность. Уже капитан 1 ранга, великий князь Алексей Александрович в знак своего расположения к офицерам фрегата, с которыми он провёл трудные и долгие месяцы совместного плавания, подарил им изготовленные на Златоустовской оружейной фабрике 23 памятные сабли.

Публикацию подготовила Н.М. ВЕРЕТЕННИКОВА

Иллюстрации из кн.: И.П. Суханов «Оружейные реликвии российского флота» Из коллекции Центрального военно-морского музея., СПб., ФОРТЭКС, 2002. 208 с. ил.

Парусно-винтовой фрегат «Светлана»

Ходовой мостик фрегата «Светлана»
Художник А.К. Баггров.
1851 г.

▲ Фрегат «Светлана» в Японии
Художник В.В. Игнадиус.
1979 г.

▲ Великий князь Алексей Александрович (1850 – 1908), последний генерал-адмирал Российского флота
Художник М.П. Петров-Маслакеев. 1998 г.

▲ Портрет К.Н. Посьета

▲ Сабля морская офицерская с памятным надписями на матовом поле клинка: «Фрегат Светлана» и на обратной стороне: «От В.К. Алексея Александровича» Россия. Златоуст. Мастер М. Лелуков. 1873 г.

▲ Фрегат «Светлана» в плавании. На судне мокрая приборка
Художник А.К. Баггров. 1883 г.

▲ Старший офицер фрегата «Светлана» в звании капитан 2 ранга великий князь Алексей Александрович в своей каюте
Художник Н.А. Оуден. 1877 – 1878 гг.

▲ Крест из черного мрамора на могиле К.Н. Посьета
Новоделенные кладбище. Мастер Ефимов

▲ Макет парусно-винтового фрегата «Светлана». Бумага, дерево, ручная работа. Из фонда Приморского государственного объединенного музея имени В.К. Арсеньева
Автор Ю.С. Зырянов. 2008 г.

Выставка антиквариата «ТРАДИЦИЯ»

Москва, ЦВЗ «Манеж»
8-11 октября 2009

- Выставка военного антиквариата
- Российский Нумизматический Форум
- Салон антикварной и коллекционной игрушки
- Антиквариат в интерьере

Слет Коллекционеров «ТРАДИЦИЯ»

Москва, КЗ «Измайлово»
Каждая вторая и четвертая
суббота месяца

ЯНВАРЬ		ФЕВРАЛЬ		МАРТ	
пн	5 12 19 26	2 9 16 23	2 9 16 23 30	пн	
вт	6 13 20 27	3 10 17 24	3 10 17 24 31	вт	
ср	7 14 21 28	4 11 18 25	4 11 18 25	ср	
чт	1 8 15 22 29	5 12 19 26	5 12 19 26	чт	
пт	2 9 16 23 30	6 13 20 27	6 13 20 27	пт	
сб	3 10 17 24 31	7 14 21 28	7 14 21 28	сб	
вс	4 11 18 25	1 8 15 22	1 8 15 22 29	вс	

АПРЕЛЬ		МАЙ		ИЮНЬ	
пн	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29	пн	
вт	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30	вт	
ср	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24	ср	
чт	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25	чт	
пт	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26	пт	
сб	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27	сб	
вс	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28	вс	

ИЮЛЬ		АВГУСТ		СЕНТЯБРЬ	
пн	6 13 20 27	3 10 17 24 31	7 14 21 28	пн	
вт	7 14 21 28	4 11 18 25	1 8 15 22 29	вт	
ср	1 8 15 22 29	5 12 19 26	2 9 16 23 30	ср	
чт	2 9 16 23 30	6 13 20 27	3 10 17 24	чт	
пт	3 10 17 24 31	7 14 21 28	4 11 18 25	пт	
сб	4 11 18 25	1 8 15 22 29	5 12 19 26	сб	
вс	5 12 19 26	2 9 16 23 30	6 13 20 27	вс	

ОКТАБРЬ		НОЯБРЬ		ДЕКАБРЬ	
пн	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	пн	
вт	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	вт	
ср	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	ср	
чт	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	чт	
пт	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	пт	
сб	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	сб	
вс	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	вс	

● - выставка «Традиция» ● - дни проведения слета

Организаторы: ЗАО «Золотой Дельфин»
тел.: (495) 234-94-65, 968-47-68

www.traditionexpo.com

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

С.П. ЕЛИСЕЕВ — Создание и совершенствование системы управления Военно-воздушными силами. По опыту боевых действий в 1914—1917 гг.

S.P. ELISEEV – Creation and improvement of the system of the Air Force control. Know by experience of battle activities in 1914–1917

А.В. КУДРЯШОВ — Организационные и функциональные изменения в советской военно-судебной системе в 1941—1943гг.

A.V. KUDRYASHOV – Organizational and functional changes in the Soviet military judicial system in 1941–1943

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

А.П. ЖАРСКИЙ — Промышленность средств военной связи в годы войны

A.P. ZHARSKY – Industry of the military communications means during the days of the war

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ

Е.Ю. ГУСЬКОВА — Агрессия нато против Югославии: 10 лет спустя

E.Yu. GUS'KOVA – NATO aggression toward Yugoslavia. 10 years later

ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

Н.Н. ПЛАТОШКИН — Варшавское восстание 1944 года: мифы и реальность

N.N. PLATOSHKIN – Warsaw uprising of 1944: myths and reality

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

А.Н. СИЗОВ — К 70-летию со дня подписания советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 года

A.N. SIZOV – Commemorating the 70th anniversary of signing of the Soviet-German Non-Aggression Treaty of August 23, 1939

ИЗ ИСТОРИИ ТЫЛА ВООРУЖЁННЫХ СИЛ

В.И. СОКОЛОВА — Последние месяцы войны

V.I. SOKOLOVA – The last months of the war

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

В.И. ЕВСЕЕВ — Развитие прикладной радиолокации в 50—80-е годы XX века. По опыту научной деятельности коллектива Военно-космической академии имени А.Ф.Можайского

V.I. EVSEEV – Development of the applied radio-location in the 50th – 80th years of the XX century. Know by experience of scientific activities of the A.F. Mozhaisky Military Space Academy staff

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

С.С. БЛИЗНИЧЕНКО — К.Е. Ворошилов о командующем Черноморским флотом И.К. Кожанове: «Я не думаю, чтобы он был врагом народа». Потери Черноморского флота в результате репрессий 1930-х годов

S.S. BLIZNICHENKO – K.E. VOROSHILOV about commander of the Black Sea Fleet I.K. Kozhanov: “I do not think that he was an enemy of people”. The Black Sea Fleet losses in manpower following the reprisals of 1930th

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

З.С. БОЧАРОВА — Эвакуация Русской армии из константинопольского района в 1920-х годах

Z.S. BOCHAROVA – Evacuation of the Russian Army from the region of Konstantinopol in the 1920th

ПОЛКОВАЯ ЛЕТОПИСЬ

О.Ю. ОБУХОВ — Отчизны славные сыны — воины-зарайцы

O.Yu. OBUKHOV – The motherland true sons – fighting men of the town of Zaraisk

ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ

В.М. КУЛИШ — Военно-исторический журнал в 1959—1967 гг.

V.M. KULISH – Voenno-istorichesky zhurnal in 1959–1967

ИЗ ИСТОРИИ ФОРТИФИКАЦИИ

Ю.А. БАХУРИН — Причины падения крепости Новогеоргиевск в 1915 г.

Yu.A. BAKHURIN – Causes of downfall of the fortress of Novogeorgievsk in 1915

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

И.В. ДОМНИН — Забытые судьбы казачьих офицеров

I.V. DOMNIN – Forgotten fortunes of the Cossack officers

А.Г. МАЛОВ-ГРА — Учебник как средство воспитания патриота и гражданина

A.G. MALOV-GRA – A textbook as a means of educating of a patriot and a citizen

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

ЕЛИСЕЕВ Сергей Павлович —

старший преподаватель Военно-воздушной академии имени Н.Е.Жуковского, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

СОЗДАНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫМИ СИЛАМИ

По опыту боевых действий в 1914—1917 гг.

Система управления авиацией русской армии в 1914—1917гг., т.е. в ходе Первой мировой войны, представляла собой совокупность следующих трёх взаимосвязанных образований: органов управления авиации действующей армии в целом; выполняющих боевые задачи авиационных подразделений и частей; авиационного тыла. Все они обладали относительной самостоятельностью, поскольку имели собственное оформление, обусловленное спецификой решаемых ими задач, но наиболее значимым являлось первое из них, непосредственно связанное с боевым применением авиации¹.

В 1914году развитие управленческого процесса затруднялось тем, что Положение о полевом управлении войск, изданное накануне войны, не содержало соответствующей информации². Манёвры же, проведённые в тот период с участием военно-воздушных сил (ВВС), и лекции, прочитанные авиаторами в офицерских собраниях, не успели сформировать устойчивого

понимания командно-штабным составом значения авиации в современной войне, объективных взглядов на её боевое использование³. Поэтому лётчики, вспоминая лето и осень того года, отмечали, что почти все войсковые начальники совершенно не были знакомы с возможностями авиации, не говоря уже о тактике её применения и управлении⁴. Об организации материального и технического обеспечения авиаотрядов, выдвинувшихся к своим корпусам, в первые недели их пребывания на фронте по сути дела никто, кроме них самих, не беспокоился. В то же время корпусные и армейские штабы почти во всех случаях, когда требовались сведения о противнике, использовали эти отряды для ведения воздушной разведки, как говорится, на полную катушку, пренебрегая докладами лётчиков о плохом техническом состоянии машин.

В этих условиях Ставка пришла к выводу, что на обоих фронтах (Северо-Западном — СЗФ и Юго-Западном — ЮЗФ) нужны руководители, которые дополнили бы организацию авиационной службы двумя существенными элементами, а именно: техническим обеспечением авиаотрядов на фронте, включая организацию ремонта самолётов и моторов, и комплектованием авиачастей личным составом.

Для выполнения этих задач 14августа 1914года* организация авиационного дела в армиях ЮЗФ была возложена на великого князя Александра Михайловича, в СЗФ — на генерала А.В.Каульбарса. Вскоре приказом верховного главнокомандующего №22 от 22августа 1914г. при штабах обоих фронтов были созданы соответствующие управленческие структуры при подчинённости А.В.Каульбарса великому князю.

Распределённые по всему фронту авиаотряды вместе с тем в строевом и оперативном отношении были подведомственны штабам армий, корпусов и крепостей, так что так называемым заведывающим организацией авиационного дела остались лишь вспомогательные управленческие функции. Здесь-то в авиационном строительстве и начал играть роль субъективный фактор, заключавшийся в стремлении «императорского свояка» Александра Михайловича** подчинить себе все ВВС. Главное внимание он сосредоточил на подборе людей, преданных ему лично, и на отстранении А.В.Каульбарса от заведования авиацией на СЗФ.

* Здесь и далее все даты приведены по старому стилю.

** Великий князь Александр Михайлович был женат на сестре НиколаяII великой княгине Ксении Александровне.

<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Васильев И.С. Информационные процессы в системах управления войсками: Дис. ... канд. философских наук. М., 1969. С.65.

2 См.: Положение о полевом управлении войск в военное время. СПб., 1914.

3 Аэроплан и его боевое значение. К докладу поручика Микос в офицерском гарнизонном собрании 27 февраля 1912 г. Киев, 1912. С. 17.

КУДРЯШОВ Алексей Владимирович —

*помощник военного комиссара Головинского района САО г.Москвы по правовой работе,
лейтенант запаса (Москва)*

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СОВЕТСКОЙ ВОЕННО-СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ В 1941—1943ГГ.

С началом Великой Отечественной войны потребовала перестройки и военно-судебная система Советского Союза. Первые организационно-правовые изменения в сфере военной юстиции были определены Указом Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22июня 1941года¹. Карательная система Советского государства была ещё более ужесточена путём создания широкой сети военных трибуналов и военно-полевых судов.

Военные трибуналы вводились как в районах боевых действий и местностях, объявленных на военном положении, так и в тылу. Их рассмотрению подлежали все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности. Кроме того, военным властям предоставлялось право передавать в военные трибуналы дела о спекуляции, злостном хулиганстве и иных преступлениях, если командование считало это необходимым². В последующем компетенция военных трибуналов постоянно росла. Они стали рассматривать дела в отношении лиц, состоявших в истребительных батальонах, народном ополчении и формированиях противовоздушной обороны, мобилизованных рабочих, служащих и инженерно-технических работников, офицеров и рядового состава военизированной охраны НКВД³.

Увеличение количества рассматриваемых дел привело к расширению сети военных трибуналов⁴. Так, только за вторую половину 1941года были сформированы 250трибуналов дивизий, а также несколько военных трибуналов фронтов, для чего потребовалось около 3000 оперативных работников. Общая же численность военных трибуналов по сравнению с довоенным временем увеличилась примерно в 5раз⁵, причём прежде всего за счёт реорганизации в трибуналы линейных судов железнодорожного и водного транспорта, а также — в связи с объявлением осадного положения некоторых областных, городских и районных народных судов. Так, когда фашисты рвались к Москве, все судебные органы столицы в октябре 1941года были превращены в военные трибуналы⁶, а на базе Мосгорсуда и народных судов столицы создан Военный трибунал г.Москвы с постоянными сессиями в районах, действовавшими в составе трёх постоянных членов. При этом Военный трибунал Московского военного округа был переведён в Горький и переименован в Военный трибунал МВО и Московской зоны обороны. Аналогичные изменения произошли в территориальной прокуратуре.

В ноябре 1941года прокуратуры Московской и соседних областей подчиняют военному прокурору МВО и Московской зоны обороны. Вместо обычных прокуратур в Загорске, Коломне, Орехово-

Зуеве, Ногинске, Подольске, Серпухове были сформированы военные прокуратуры, причём возглавили их прежние городские прокуроры⁷. В Ленинграде с 5 декабря 1941 года городская и все районные прокуратуры также преобразовывались в органы военной прокуратуры. Военным прокурором Ленинграда 27 декабря 1941 года назначается бригадюр юрист А.И.Панфиленко, прослуживший в этой должности до 1943 года. Более половины работников прокурорско-следственных органов ушли в ряды Красной армии, народное ополчение и партизанские отряды. Например, прокурор Пушкинского района Ленинградской области А.И.Мионов, оказавшись в тылу врага, организовал партизанский отряд⁸. За годы Великой Отечественной войны на полях сражений погибли 278 офицеров военных прокуратур, за мужество и героизм более 1800 военных прокуроров и следователей награждаются орденами и медалями, а одиннадцати офицерам присваивается высокое звание Героя Советского Союза⁹.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Тогда же было утверждено и Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий. См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.

2 Так, в июле 1941 г. в трибуналы были переданы дела по распространению в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения. См.: Смыкалина А. Судебная система страны в годы Великой Отечественной войны // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 39.

3 Петухов Н.А. История военных судов России. М., 2003. С.214.

4 Емелина А.А. Правовые основы организации и деятельности военных трибуналов в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) // Борьба с преступностью: история и современность: Материалы научной конференции / Под ред. В.Н.Казакова. М., 2000. С.74.

5 Если к началу войны функционировало 298 военных трибуналов, число судей в которых составляло 766 человек, то по состоянию на 1 марта 1942 г. были сформированы ещё 823 трибунала, а численность оперативных работников (без секретарей) была увеличена до 3735 человек. См.: Петухов Н.А. Указ. соч. С.311. Главное управление обеспечения деятельности военных судов. Историческая справка // www.cdep.ru. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ.

6 Кожевников М.В. История советского суда. М., 1948. С. 344.

7 История прокуратуры. Страницы истории // Официальный сайт прокуратуры Московской области.

8 Советская прокуратура. М., 1982. С. 84, 85.

9 Главная военная прокуратура. История // genproc.gov.ru. Официальный сайт Генпрокуратуры России.

ЖАРСКИЙ Анатолий Петрович —

*старший научный сотрудник Института военной истории МО РФ, подполковник запаса,
кандидат военных наук (Санкт-Петербург)*

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СРЕДСТВ ВОЕННОЙ СВЯЗИ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Начало Великой Отечественной войны совпало с третьим предвоенным перевооружением войск средствами связи. К этому времени были разработаны и запущены в производство вполне современные и отвечавшие своему назначению образцы радио- и проводной техники связи.

Это прежде всего радиостанции РАТ, РАФ, РСБ, РБ. Наиболее удачной в конструктивном и эксплуатационном отношении была радиостанция РАТ, являвшаяся основным типом станции, предназначавшаяся для связи штабов фронтов с Генеральным штабом. Здесь впервые применялась кварцевая стабилизация частот, а сравнительно широкий диапазон (2,5—25МГц) обеспечивал большой их выбор для связи земной и пространственной волной. Тактико-технические данные радиосредств фронтового и армейского звена, принятых на вооружение к июню 1941года, представлены в табл.11.

Получили развитие и проводные средства связи. На смену устаревшим аппаратам Юза, Уитстона и Морзе стали поступать двухкратные аппараты Бодо (2БДА-40)* — для связи в звене Генеральный штаб — фронт — армия и новый стартстопный телеграфный аппарат СТ-35 (советский телетайп) — для звена корпус и выше. Промышленность начала осваивать выпуск унифицированных телефонных аппаратов с фоническим и индукторным вызовом — УНАФИ. Тактико-технические данные некоторых средств проводной связи, состоявших на вооружении войск связи к июню 1941года, см. в табл.22.

Однако темпы перевооружения частей связи новой техникой были крайне низкими. Причём особенно остро напряжённость в обеспечении ею войск стала ощущаться в период развёртывания Вооружённых сил на основе Закона о всеобщей воинской обязанности (с 1сентября 1939г. по июнь 1941г.), когда общая численность армии и флота возросла в 2,8раза3 (обеспеченность войск средствами связи к началу войны наглядно характеризуется данными, представленными в табл.3).

Подобное состояние вооружения армии средствами связи накануне войны объяснялось не только экономическими трудностями, которые испытывала страна в предвоенные годы, но и явной недооценкой роли военной связи. Так, просьбы начальника Управления связи Красной армии (УСКА) о наращивании мощностей заводов, производивших технику связи, дважды отклонялись со ссылкой на то, что денежные средства нужны для увеличения производства других видов военной продукции. Кроме того, в 1938—1939гг. несколько заводов, выпускавших средства связи для армии, были даже переоборудованы под производство этой продукции.

Просчёт, как представляется, заключался прежде всего в том, что советское военное руководство переоценило роль общегосударственных средств связи в управлении войсками фронтов и армий, считая вопросы оснащения частей связи техникой делом второстепенным. Так, осенью 1940 года Комитет обороны, рассмотрев план поставок средств связи на 1941 год, больший их процент наметил выделить различным невоенным наркоматам: путей сообщения (НКПС), внутренних дел и связи⁴.

Основным и единственным поставщиком средств связи для войск РККА и сил флота перед войной являлся Народный комиссариат электропромышленности (НКЭП), который не был включен в число оборонных наркоматов и не обладал имевшимися у них преимуществами в получении сырья и материалов. Последнее отрицательно сказывалось на работе так называемой слаботочной электропромышленности⁵, на количестве и сроках поставки техники связи для Красной армии.

Промышленный комплекс средств связи в СССР в то время состоял из заводов, созданных ещё в царской России различными иностранными компаниями (Эриксона, Сименса и Гальске, Гейслера и др.). Все эти заводы были реконструированы и расширены, однако их мощность не соответствовала растущим потребностям Вооружённых сил⁶.

* Таким образом осуществлялось уплотнение (временное) физических проводных цепей, т.е. двукратный аппарат давал возможность получить две телеграфные связи по одной цепи.

<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Белов Ф.И. Этапы радиовооружения войск связи Советской Армии. М.: Воен.-науч. общество при ЦДСА имени М.В.Фрунзе, 1969. С.61—73.

2 Ростокин И.М. Развитие техники проводных средств связи Советской Армии за пятьдесят лет. М.: Воен.-науч. общество при ЦДСА имени М.В.Фрунзе, 1969. С. 51—60.

3 Советские Вооружённые Силы. История строительства. М.: Воениздат, 1978. С.234.

4 Гапич Н.И. Некоторые мысли по вопросам управления и связи // Воен.-истор. журнал. 1965. № 7. С. 49.

5 Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО РФ). Ф.71. Оп. 298608. Д. 10. Л. 267а.

6 Пересыпкин И.Т. Связь в начальный период войны. М.: Воениздат, 1960. С. 27, 28.

АГРЕССИЯ НАТО ПРОТИВ ЮГОСЛАВИИ: 10 ЛЕТ СПУСТЯ

Все мировые средства массовой информации в 1998—1999гг. сообщали, что международные организации в лице НАТО были вынуждены вмешаться в события в Югославии, поскольку нарушаются права албанцев в Косове, проводятся этнические чистки властями Сербии, уничтожается мирное население. Каковы же причины этого конфликта?

Для обоснования вмешательства в косовский инцидент, а фактически для решения поставленных перед НАТО задач западная пропаганда использовала всего четыре аргумента:

1. Отсутствие у албанцев Косова автономии.

Это не выдерживает никакой критики, поскольку начиная с 1946года Автономный Край Косово и Метохия всегда имел автономию. И в 1990году, когда Сербия изменила Конституцию, Косово сохранило широкую автономию, правда, несколько урезанную, не позволявшую краю претендовать на самостоятельность во внешней политике.

2. Угнетение албанского населения, проведение санкционированных правительством этнических чисток.

Этнических чисток албанского населения не было. Албанское население в крае постоянно увеличивалось за последние 30лет и в 1998году составляло, по официальным данным Статистического управления Югославии, 917тыс. человек или 66проц. всего населения края. Сами албанцы считают, что на их территории около 2млн человек. С 1981года, наоборот, проходило выселение сербского населения из края со стороны албанцев. Оно сократилось к началу 90-х годов до 9проц. В этой небольшой провинции также давно жили 72тыс. мусульман (боснийцев), 21тыс. турок, 97тыс. цыган.

3. Необходимость введения на территории Югославии демократии западного образца и устранения «кровавой диктатуры» С.Милошевича.

Аргументы такого рода в то время были уже штампами «западной демократии». Они применялись, например, в Белоруссии, а также в других странах. Опровергать эти аргументы легко: Югославия (позже — Сербия и Черногория) уже с 1990года функционирует как государство с многопартийной системой; демократия в Югославии развивалась в экстремальных условиях санкций, экономической и политической блокады, навязанных стране Западом; только освобождение страны от санкций и предоставление ей полной свободы позволило бы народу самому решать, какого руководителя ему выбрать.

Суть конфликта на самом деле была в другом. Албанцы с конца XIXвека осуществляли план объединения всех земель с большинством албанского населения. Поэтому в течение всего времени вхождения Автономного края Косово в состав СФРЮ албанцы края воплощали в жизнь

программу отделения от Югославии. Борьба велась планомерно и поэтапно — от создания подпольных групп в 50-е годы до вооружённого восстания в 1981 году и войны в 1998-м. Руководство Сербии всегда выступало против отделения от неё края. Оно использовало разную методику урегулирования — от вливания огромных средств и поднятия культурного уровня до введения чрезвычайного положения.

В 1998 году албанцы взяли за оружие, чтобы вооружённым путём добиться независимости. Боевики проходили подготовку в специальных лагерях в Албании, создали Освободительную Армию Косова (ОАК), закупали оружие, привлекали к сопротивлению всё албанское население края. Именно боевики ОАК спровоцировали возобновление конфликта в начале 1998 года. Среди использовавшихся методов террористов: убийства и выселение сербов; блокада сербских сёл; запугивание и уничтожение лояльных албанцев, не желающих воевать; захват мирных жителей в заложники; нападение на посты милиции и армейские патрули. Большинство дорог в крае стали опасны для передвижения, так как они контролировались албанскими военизированными патрулями.

Целью Сербии было сохранение территориальной целостности Сербии и Союзной Республики Югославии (СРЮ). На территории Косова находились 1600 исторических памятников православной культуры дотурецкого времени, многие из которых охранялись ЮНЕСКО. Поэтому руководство страны так упорно сопротивлялось самостоятельности края. В 1998 году в ответ на вооружённые действия албанцев правительство ввело в край усиленные силы полиции и ограниченное число войск. Началась операция по оттеснению ОАК с территории края к его границам. Успех правительственных сил был обеспечен, но тут вмешались международные силы, прежде всего, в лице США.

Контактная группа, которую составляют министры иностранных дел шести ведущих государств, летом 1998 года выдвинула Белграду ряд требований, главными из которых были предоставление возможности осуществления международного наблюдения в крае и прекращение всех действий сил безопасности, вывод из Косова югославского спецназа, усиление экономических санкций в отношении Белграда в виде замораживания зарубежных авуаров правительств Сербии и Югославии и запрет на новые иностранные инвестиции. 13 октября 1998 года С. Милошевич пошёл на подписание договора со специальным посланником США Ричардом Холбруком о принятии всех требований международного сообщества и обязательствах Югославии «завершить переговоры по вопросу о рамках политического урегулирования к 2 ноября 1998 г.», о введении ряда ограничений в отношении систем ПВО, об учреждении миссии по воздушному контролю над территорией Косова. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ВАРШАВСКОЕ ВОССТАНИЕ 1944 ГОДА: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

В первом номере нашего журнала за 2009 год была опубликована статья В.П.Гарматного «Трагедия и героизм варшавских повстанцев». Судя по откликам читателей, ряд вопросов, связанных с восстанием, не получил в статье должного освещения. Поэтому редакция сочла возможным подготовить на данную тему более расширенную публикацию, надеясь, что на этот раз удастся полнее удовлетворить интересы читателей.

1 августа ежегодно отмечается в Польше как годовщина Варшавского восстания 1944года. К сожалению, эти празднования уже традиционно проходят в открыто антисоветском и антироссийском духе: мол, Сталин и СССР предали мужественных повстанцев, отдав их на растерзание немцам. При этом преднамеренно забывается, что сотни тысяч наших соотечественников отдали жизни за свободу и независимость Польши. Так каковы же реальные факты о Варшавском восстании 1944 года?

После разгрома Германией Польши в сентябре 1939года на территории Франции (позднее в Лондоне) было образовано польское эмигрантское правительство во главе с генералом В.Сикорским. Вплоть до начала Великой Отечественной войны оно занимало по отношению к СССР враждебную позицию, исходя из концепции «двух исторических врагов Польши» — России и Германии. 30июля 1941года дипломатические отношения между СССР и польским правительством были восстановлены. В соглашении по данному вопросу указывалась готовность Советского Союза создать на своей территории польские воинские части под командованием представителей, назначенных эмигрантским правительством, но подчинявшиеся в оперативном отношении Верховному командованию СССР. Формирование польской армии началось в конце августа 1941года. Советский Союз выделил на эти цели более 300млн рублей и предоставил вооружение и продовольствие¹. К началу 1942года численность польской армии, командующим которой эмигрантское правительство назначило генерала В.Андерса, достигла 73415человек. В нарушение советско-польского военного соглашения от 14августа 1941года правительство В.Сикорского приняло решение о выводе армии Андерса на Ближний Восток. Передислокация началась в марте и закончилась в августе 1942года — в самый тяжёлый для СССР период Великой Отечественной войны, когда германские войска захватили Северный Кавказ и вышли к Сталинграду. Всего СССР покинул 75491 польский военнослужащий и 37756членов их семей.

Эвакуация армии Андерса не могла не подорвать доверие Москвы к польскому эмигрантскому правительству, и весной 1942года в Советском Союзе создаётся Союз польских патриотов (СПП), в который входили коммунисты, левые социалисты, людовцы (т.е. члены Крестьянской партии) и беспартийные. В самой Польше в январе 1942года под названием Польская рабочая партия (ППР) была по сути дела воссоздана компартия, распущенная Коминтерном в 1938году.

В апреле 1943года СССР разорвал дипломатические отношения с правительством В.Сикорского (после его гибели в июле 1943г. кабинет возглавил С.Миколайчик), так как последнее активно включилось в начатую гитлеровцами пропагандистскую кампанию по «катынскому делу».

Помимо открытой антисоветской политики эмигрантского правительства основной проблемой, мешавшей нормализации советско-польских отношений, стал отказ кабинета Сикорского от признания границ сентября 1939года, то есть от включения в состав СССР территорий Западной Украины и Западной Белоруссии. Западные союзники (особенно Великобритания, в составе вооружённых сил которой сражалась переименованная во 2-й польский корпус армия Андерса) пытались помирить польское эмигрантское правительство с Москвой. На Тегеранской конференции руководителей СССР, США и Великобритании (28ноября — 1декабря 1943г.) премьер-министр Великобритании У.Черчилль предложил, чтобы «очаг польского государства и народа» располагался между «линией Керзона» (этнографическая граница польских земель, предложенная Антантой ещё в 1919г. и примерно совпадавшая с советско-польской границей в 1945—1991гг.) и «линией реки Одер с включением в состав Польши Восточной Пруссии и Оппельнской провинции» (т.е. части германской Силезии)². И.В.Сталин и президент США Ф.Рузвельт согласились с этим. При этом, однако, ни Черчилль, ни Рузвельт не проинформировали правительство Миколайчика о достигнутой в Тегеране договорённости.

В самой Польше в начале 1940года на базе организации военного типа «Служба победе Польши» был создан «Союз вооружённой борьбы» (СВБ), получивший с февраля 1942года официальное наименование Армия Крайова, то есть «внутренняя» или «отечественная» армия (АК). Организация подчинялась эмигрантскому правительству в Лондоне, её военным руководителем являлся командующий всеми польскими вооружёнными силами генерал К.Соснковский, настроенный резко антисоветски. Непосредственно в самой Польше АК с июля 1943года возглавлял генерал Т.Коморовский (боевые псевдонимы Бур, Лавина, Знич). АК насчитывала, по её собственным данным, 350—380тыс. человек, однако непосредственно в боевые группы, которые вели диверсионную деятельность и проходили регулярную военную подготовку, входило лишь несколько десятков тысяч бойцов. Вплоть до конца 1943года АК занималась в основном сбором разведданных для британского командования и накоплением поступавшего из Великобритании оружия и боеприпасов. Партизанских отрядов АК фактически не существовало, и подавляющее большинство членов организации находилось на легальном положении. Такая тактика называлась концепцией «сбережения сил», в соответствии с которой АК должна была «стоять с винтовкой у ноги» и ждать военного краха Германии, чтобы затем взять власть в Польше от имени эмигрантского правительства.

Руководство АК и представительство лондонского правительства в Польше, так называемая делегатура, занимали ещё более антисоветские позиции, чем кабинеты Сикорского и Миколайчика. Так, в официальном органе АК «Информационном бюллетене» от 1октября 1942года сообщалось: «Битва за Сталинград приобретает историческое значение. Очень важно и то, что колоссальная битва на "великой реке" затягивается. В ней взаимно уничтожают себя две самые крупные силы зла — они так бьются друг с другом, как будто в этом их неизбежное предначертание»³. Учитывая недовольство рядовых членов АК фактическим бездействием организации, «Информационный бюллетень» (11июня 1942г.) оправдывал отсутствие партизанской борьбы тем, что она «облегчала бы положение Красной Армии, каждый момент ожидающей немецкого наступления»⁴.

Первые планы вооружённого восстания в Польше АК разработала ещё в 1940 году. Его предпосылкой должно было стать поражение Германии от западных союзников и уход немецких войск из Польши, а задачей — предотвращение разрушения страны отступавшими немецко-фашистскими войсками. План предусматривал и возможность вооружённой борьбы с Красной армией для «освобождения» территорий, вошедших в состав СССР в сентябре 1939 года. В 1941—1942 гг. эти планы несколько видоизменялись: в частности, предусматривалась высадка в Польше польских частей из Великобритании, но основа — предварительный крах Германии — оставалась неизменной⁵. При этом вплоть до разгрома немецких войск под Сталинградом АК не учитывала возможность вступления Красной армии на территорию Польши, так как, опираясь на опыт Первой мировой войны, полагала, что СССР настолько ослаблен, что не способен на масштабные наступательные операции.

Справедливости ради надо сказать, что правительство Сикорского пыталось охладить антисоветский пыл командования АК. Её главнокомандующий генерал С.Ровецкий (псевдоним Грот) наконец согласился относиться к русским как к союзникам, но только в том случае, если СССР вернёт Польше Западную Украину и Западную Белоруссию⁶. После разрыва дипломатических отношений между польским эмигрантским правительством и СССР командование АК вновь зафиксировало в своих оперативных планах «принципиально враждебную позицию» по отношению к Москве.

В конце сентября 1943 года англо-американское командование официально уведомило правительство Миколайчика, что Красная армия первой вступит на территорию Польши. Тем самым все предыдущие планы АК, основанные на крахе Германии в результате военных действий западных союзников, уже не отвечали реальности. К тому же в Польше всё активнее действовали подконтрольные ППР партизанские отряды Гвардии Людовой (ГЛ), то есть «народной», которые в отличие от АК исповедовали тактику активного вооружённого противодействия оккупантам. В 1941—1943 гг. были созданы и другие подпольные организации, воевавшие с гитлеровцами, как, например, отряды милиции Рабочей партии польских социалистов, корпус безопасности, Польская народная армия. В январе 1944 года была создана партизанская народная армия — Армия Людова (АЛ) под командованием генерала М.Жимерского (псевдоним Роля), костяк которой составила ГЛ. Что касается эмигрантского правительства, то оно, боясь потерять доверие поляков, приступило к ограниченной борьбе против немецких оккупантов. В феврале—апреле 1944 года на территорию Польши было переброшено несколько советских партизанских соединений, взаимодействовавших с польскими национально-освободительными силами. Стремясь воспрепятствовать росту авторитета АЛ, командование АК весной 1943 года приказало осуществлять нападение на её отряды.

В октябре 1943 года генерал Т.Коморовский подготовил план вооружённого восстания в Варшаве. Предполагалось внезапным ударом захватить столицу, затем в течение нескольких дней произвести там высадку польской парашютно-десантной бригады и подготовить всё необходимое для прибытия в Варшаву эмигрантского правительства из Лондона. Одновременно части АК должны были оказывать вооружённое сопротивление Красной армии на территориях, входивших до сентября 1939 года в состав Польши. Характерно, что представитель (делегат) эмигрантского правительства в Польше Янковский в докладной записке на имя Миколайчика от 10 января 1944 года требовал, помимо возвращения Западной Украины и Западной Белоруссии, включения в состав Польши Восточной Пруссии, Силезии и Литвы. Латвию, Эстонию и Украину предполагалось сделать независимыми государствами под польским контролем.

На совещании в Квебеке в августе 1943года под влиянием относительно бескровной высадки союзников в Италии Черчилль и Рузвельт одобрили план «Рэнкин», в рамках которого предусматривалось восстание в Варшаве силами АК и включение Польши в орбиту влияния западных союзников. В свою очередь АК рассчитывала на неизбежный «советско-англосаксонский конфликт», что помешало бы Красной армии вступить в Польшу.

20ноября 1943года командующий АК издал приказ о введении в действие плана «Буря», представлявшего собой комплекс диверсионных действий против отступавших немецких войск. При этом предусматривалось использовать временной разрыв между отходом вермахта и вступлением в тот или иной город советских войск для взятия инициативы в свои руки и «презентации» власти польского эмигрантского правительства. Коморовский предполагал, что такая политика на территории, которую СССР после 1939года считал своей, неизбежно вызовет негативную реакцию советской стороны, и тогда польское эмигрантское правительство заявит официальный протест. Миколайчик по-прежнему не знал, что Рузвельт и Черчилль, причём по инициативе последнего, поддержали точку зрения Москвы на будущую советско-польскую границу. Таким образом, план «Буря», несмотря на свое грозное название, был, по сути, чисто политической акцией.

Между тем в мае 1943года в СССР началось формирование новых польских частей, не подчинявшихся эмигрантскому правительству и действовавших под политическим патронажем СПП и ППР. Уже к 29мая в дивизии, получившей наименование 1-я Польская пехотная дивизия им.Т.Костюшко (командир — полковник З.Берлинг), насчитывалось более 15тыс. человек⁷. В октябре 1943года у деревни Ленино дивизия, усиленная советскими частями, находясь в составе 33-й армии Западного фронта, приняла боевое крещение. К концу 1943года польские войска в СССР насчитывали 32400солдат и офицеров, а в марте следующего года, то есть непосредственно перед вступлением Красной армии на территорию Польши, польский корпус был развёрнут в армию (с июля 1944г. 1-я армия Войска Польского) под командованием генерал-лейтенанта З.Берлинга.

АК с самого начала занимала по отношению к польским частям в СССР враждебную позицию, называя их «русской наёмной армией». Силы АК, которые оказались бы на территории, занятой Красной армией, не должны были включаться в состав армии З.Берлинга. Однако советские органы не собирались терпеть, что вполне объяснимо, на контролируемой территории неподчинявшиеся им вооружённые формирования, так что их конфликт с силами АК избежать бы не удалось. Именно на это и рассчитывало руководство Армии Крайовой.

Первое соприкосновение 27-й дивизии АК и Красной армии произошло на Волыни в марте 1944года в ходе боёв за г.Ковель. Правда, дивизия по численности едва «тянула» на два полка. Тем не менее советское командование решило сохранить её организационную самостоятельность, потребовав лишь оперативного подчинения. Однако Коморовский с этим не согласился: он желал подчинения дивизии только приказам главного командования АК и эмигрантского правительства в Лондоне⁸. Когда же немцы перешли в контрнаступление, и 27-я дивизия вновь оказалась в их тылу, Коморовский запретил ей пробиваться на соединение с Красной армией, приказав идти на запад.

В июле 1944года командование АК приказало своим отрядам самостоятельно, до подхода советских войск, захватить «исторические польские города» Вильнюс и Львов и провозгласить там власть эмигрантского правительства. Однако плохо вооружённые аковцы не смогли выполнить задачу, и оба города были освобождены Красной армией. Здесь впервые произошли

вооружённые стычки частей аковцев с советскими войсками, так как поляки, выполняя заведомо провокационный приказ Т.Коморовского, отказались разоружиться. Однако в целом «Буря» не достигла своей основной цели — обострить отношения между западными союзниками и СССР по польскому вопросу. Темпы наступления советских войск в июне—июле 1944года оказались столь стремительны, что союзники на акции АК просто не обратили внимания. К тому же после высадки в Нормандии англо-американцы оказались в очень тяжёлом положении и, рассчитывая на помощь СССР, не собирались портить отношения с Москвой. Более того, ещё в начале 1944года Черчилль старался заставить эмигрантское правительство нормализовать контакты с СССР и признать «линию Керзона» хотя бы предварительно как основу будущей советско-польской границы. Например, в феврале 1944года Черчилль требовал от Миколайчика удалить из правительства наиболее антисоветские элементы (в т.ч. Соснковского) и признать новые восточные границы Польши, ибо, в противном случае, у Кремля не окажется иного выбора, как организовать новое польское правительство из «просоветских элементов, находящихся в стране»⁹. Одновременно при посредничестве президента Чехословакии Бенеша в Лондоне начались переговоры между советским послом при эмигрантских правительствах В.З.Лебедевым и кабинетом Миколайчика. Однако последний упорно отказывался пойти навстречу Москве. 16февраля 1944года Черчилль имел бурное объяснение с Миколайчиком, при этом открыто заявив о своих симпатиях к «русской позиции»: «Я не могу не признать, что русские требования в вопросе обеспечения западных границ не выходят за пределы разума или законности»¹⁰. Тогда Миколайчик попытался заручиться поддержкой США: 6июня 1944года он прибыл с визитом в Вашингтон. Рузвельт, которому нужны были голоса влиятельной польской общины на предстоявших осенью президентских выборах, заверил польского премьера, что «никогда» не давал согласия на «линию Керзона». Мало того, президент посоветовал Миколайчику избегать окончательного решения вопроса о советско-польской границе¹¹. В то же время американский посол в Москве проинформировал Сталина, что переговоры Рузвельта с Миколайчиком проходили в русле тегеранских договорённостей. И всё же администрация США, особенно военные, требовали от Миколайчика безусловной координации действий АК с советским командованием. В зависимость от выполнения этого условия было поставлено выделение польскому правительству предоставлявшегося ежегодно кредита в 10млн долларов. В июле 1944года Комитет начальников штабов США рекомендовал не выделять эту сумму, если Армия Крайова откажется от сотрудничества с Красной армией.

Ободрённый поддержкой США, Миколайчик отказался признать «линию Керзона» будущей советско-польской границей, и 23июня 1944года советско-польские переговоры в Лондоне были прерваны: в этих условиях руководство СССР пошло на образование 22июля 1944года Польского комитета национального освобождения. ПКНО в тот же день в освобождённом г.Хелме провозгласил народную власть и опубликовал свой «Манифест к польскому народу» с программой борьбы за независимость Польши.

Польское эмигрантское правительство было вынуждено просить СССР принять Миколайчика в Москве. Подкреплением его позиций на переговорах в Кремле должно было стать восстание в Варшаве. Имелись и другие побудительные мотивы к демонстрации силы. Так, Коморовский сообщал в Лондон, что «бездействие» АК может толкнуть массы в сторону коммунистов и что советские войска, а ещё «хуже» — польские части Берлинга могут триумфально войти в Варшаву без участия Армии Крайовой. А в таком случае без неё будут сформированы и новые властные структуры.

21июля, получив известие о покушении на Гитлера, Коморовский решил, что давно ожидавшийся крах Германии наступил, и отдал приказ силам АК в Варшаве быть готовыми к восстанию в любой момент начиная с 25июля. В то же время Т.Коморовский отверг идею всеобщего восстания в Польше, так как оно содействовало бы успехам Красной армии, что на фоне «тактичной и гибкой» позиции СССР может окончательно подорвать авторитет эмигрантского правительства.

23июля 1944года И.В.Сталин заявил о своей готовности принять Миколайчика в Москве. 25июля в Лондоне состоялось заседание польского эмигрантского правительства, давшего «зелёный свет» восстанию в Варшаве. Однако Соснковский в несогласованной с Миколайчиком телеграмме Коморовскому рекомендовал последнему отказаться от восстания, чтобы сохранить силы АК для последующей борьбы против советских войск.

Разработанный штабом АК план восстания исходил из того, что в ближайшее время германская армия сама оставит польскую столицу. Необходимо лишь взять власть в городе до вступления советских войск, для чего нужно захватить главные правительственные здания с целью немедленного размещения в них органов власти эмигрантского правительства. Так как «Советы» надлежало поставить перед свершившимся фактом, никакой координации действий с наступавшими советскими войсками не предусматривалось. Вся концепция восстания исходила из краткой (максимум 2—3дня) и относительно бескровной борьбы против отступавших германских войск. Более того, чтобы не задерживать их отход на запад, не планировался захват важнейших транспортных коммуникаций, в том числе стратегически важных мостов через Вислу.

Чтобы создать противовес ПКНО, избравшего своей временной резиденцией только что освобождённый советскими войсками Люблин, в Варшаве 26июля 1944года создаётся «экспозитура» (т.е. представительство) лондонского правительства¹².

С 20-х чисел июля 1944года Варшаву охватывает паника: из города бежит оккупационная администрация и немецкое гражданское население, что укрепляет командование АК в мнении о правильности выбранного для восстания момента. Но уже 25—27июля обстановка резко меняется: Гитлер приказал удерживать город любой ценой. В польскую столицу возвращается немецкая администрация, в район Варшавы прибывают свежие немецкие части, в том числе танковая дивизия СС «Герман Геринг». Руководитель службы разведки АК К.Иранек-Осмецкий в этих условиях предложил Коморовскому отложить выступление. Последний колебался, и только обвинения со стороны руководства экспозитуры в трусости заставили главу АК выполнить намеченное решение.

Не желая координировать свои действия с СССР, АК пыталась втянуть в готовящуюся авантюру Великобританию. 27июля 1944года польский посол в Лондоне Рачиньский официально уведомил Черчилля о предстоящем восстании (Миколайчик уже находился на пути в Москву), а министр обороны эмигрантского правительства Кукель озвучил в связи с этим конкретные требования: подкрепить восставших силами польской воздушно-десантной бригады и авиацией.

Британский комитет начальников штабов в письменном заключении на меморандум Кукеля отмечал: «По нашему мнению, союзные операции в Польше могут проводиться исключительно при полной координации с русским наступлением»¹³. Посылку польской воздушно-десантной бригады комитет посчитал нереальной, так как перелёт над Германией привел бы к тяжёлым и неоправданным потерям. Как практически неосуществимые оценивались и возможные бомбардировки немецких аэродромов под Варшавой.

Примечательно, что англичане не питали иллюзий по поводу боевой мощи Армии Крайовой, считая, что её потенциал крайне незначителен. Действительно, формально в Варшавском округе АК числилось около 30тыс. бойцов, что вдвое превосходило немецкие силы, однако повстанцы имели всего 47пулемётов, 657автоматов, 29 противотанковых ружей, 2629винтовок, 2665пистолетов и 50тыс. гранат. Тяжёлое вооружение полностью отсутствовало. С учётом того, что немцы заблаговременно укрепили ключевые здания в городе, готовясь к обороне против советских войск, восстание без тяжёлого вооружения было обречено на поражение.

31июля 1944года на совещании главного штаба АК ещё преваляровала точка зрения о преждевременности выступления. К этому моменту Коморовскому уже стало известно о начавшемся контрнаступлении немцев под Варшавой. Однако в 17ч 31июля командующий Варшавским округом АК полковник А.Хрусьцель (Монтёр) неожиданно сообщил Коморовскому, что, по данным связных, советские танки якобы уже ворвались в Прагу (часть Варшавы, находящаяся на восточном берегу Вислы). Впоследствии выяснилось, что эта информация оказалась ложной, но именно под её влиянием Коморовский решился отдать приказ о начале восстания 1августа 1944года в 17ч. Узнав о восстании в Варшаве, Гиммлер назвал его «подарком судьбы», так как оно стало удобным предлогом для массовых репрессий и разрушения польской столицы.

Следует отметить, что, согласно советскому плану операции, утверждённому И.В.Сталиным 28июля 1944года, Варшаву предполагалось брать не в лоб, а обойти с севера и юга, создав для этого плацдармы на Висле. Такая тактика учитывала и необходимость сохранения города как одного из центров славянской культуры. 28июля — 2августа 1944года советские войска создали плацдарм к югу от Варшавы и передали его частям Войска Польского, которые должны были, наступая вдоль реки, войти в Варшаву с юга. К этому времени войска 1-го Белорусского фронта (командующий — Маршал Советского Союза К.К.Рокоссовский), находившиеся под Варшавой, пройдя с непрерывными боями более 600км, были крайне измотаны. К тому же тылы отстали, отсутствовало воздушное прикрытие, так как 16-я воздушная армия еще не успела перебазироваться на ближайшие к фронту аэродромы. Так что для советского командования восстание началось в самый неподходящий момент, ибо приковывало к Варшаве пристальное внимание гитлеровцев, перебросивших сюда дополнительные силы.

Зная обо всём этом, германское командование решило нанести мощный танковый контрудар со стороны Варшавы в тыл советскому плацдарму на Висле. Для этих целей привлекалось 5 танковых дивизий, переброшенных из Румынии, Голландии и Италии. Всего под Варшавой в конце июля немцы сосредоточили 51,5тыс. солдат и офицеров, 1158орудий и миномётов, 600танков и САУ. Находившаяся ближе всего к польской столице советская 2-я гвардейская танковая армия насчитывала 32тыс. бойцов, 468орудий и миномётов, 425танков и САУ. Ударив с трёх сторон, немцы фактически окружили и уничтожили 3-й танковый корпус 2-й армии и 2—3августа отбросили советские войска от Варшавы, которые на подступах к городу потеряли 280танков и оказались вынужденными перейти к обороне.

Между тем Миколайчик прибыл в Москву. 31июля он встретился с наркомом иностранных дел СССР В.М.Молотовым. В ходе беседы польский премьер ни словом не обмолвился о планируемом восстании. Знавший о подготовке восстания Черчилль также ничего не сообщил Сталину.

1августа 1944года в назначенный час «W» восстание вспыхнуло по всей Варшаве. К АК с первых дней присоединились несколько сот бойцов Армии Людовой, основная же часть АЛ была выведена из города ещё до восстания для налаживания партизанской борьбы в лесах. Повстанцы

захватили большую часть столицы, но не смогли занять ни одного крупного правительственного здания. Вокзалы, главные транспортные артерии и, что особенно важно, мосты через Вислу остались в руках противника. В самом городе повстанцы, овладев рядом районов, всё же не смогли создать единой освобождённой территории, ибо всюду остались немецкие опорные пункты. Сам Коморовский признавал, что город в смысле расположения противоборствующих сторон напоминал «шахматную доску». В первый же день необстрелянные части АК, состоявшие в основном из молодёжи и интеллигенции, понесли тяжёлые потери — около 2000 человек против 500 солдат и офицеров противника.

Находясь в Москве, польский премьер под влиянием оптимистических сообщений Коморовского на первой встрече со Сталиным 1 августа 1944 года сообщил, что «польская подпольная армия» 1 августа начала открытую борьбу против немцев в Варшаве, и он вскоре намерен выехать туда, чтобы создать своё правительство. Сталин возразил, что Варшава, похоже, ещё находится в руках немцев. Однако Миколайчик настаивал, что город будет вскоре полностью освобождён. «Дай бог, чтобы это было так», — ответил советский лидер¹⁴. Сталин дал в ходе беседы весьма точную характеристику Армии Крайовой, подчеркнув, что она слаба и не вела против гитлеровцев активной борьбы. Сталин прямо сказал Миколайчику, что тактика АК, по его мнению, состоит в том, чтобы «беречь себя и затем объявиться, когда в Польшу придут англичане или русские»¹⁵.

Начиная с 4 августа немцы приступили к планомерному подавлению восстания силами СС, полиции, украинских националистов и так называемой РОНА, или «бригады Каминского», состоявшей из власовцев и иных предателей. При этом гитлеровское командование, используя разобщённость восставших, методично, по очереди уничтожало очаги сопротивления, применяя тяжёлые орудия, бронепоезда, танки и огнёмёты. Повстанцы несли значительные потери, вскоре стал ощущаться недостаток боеприпасов. Учитывая всё это, печать АК16 начала публикацию материалов о том, что восстание якобы согласовывалось с англичанами и представителем командующего 1-м Белорусским фронтом. При этом за «представителя Рокоссовского» штаб АК выдавал некоего капитана Калугина, якобы заброшенного к повстанцам по воздуху. На Калугина ссылался даже Миколайчик в ходе второй беседы со Сталиным 9 августа 1944 года. На самом деле Калугин служил офицером во власовской армии, сбежал в декабре 1943 года к польским партизанам. 5 августа 1944 года Калугин передал из штаба Коморовского телеграмму Сталину с просьбой помочь восставшим оружием.

2 августа 1944 года разведка 1-го Белорусского фронта получила первые, весьма расплывчатые сообщения о восстании в Варшаве. Обстановка на тот момент оставалась неясной даже для Коморовского. В город был сброшен советский связной офицер с радиостанцией, но он погиб, так как советское командование не знало точного расположения повстанческих сил.

В беседе со Сталиным 9 августа тон Миколайчика был уже совсем другим: он просил быстрой помощи повстанцам оружием. Сталин не возражал. Однако он справедливо отметил, что восставшим требуется прежде всего тяжёлое оружие, а сбросить его с самолётов технически не представляется возможным. В целом советский лидер расценил восстание как «нереальное дело», так как у немцев под Варшавой три танковые дивизии и много пехоты. «Просто жалко этих поляков» (т.е. повстанцев)¹⁷. Сталин весьма откровенно сказал, что вначале считал взятие Варшавы советскими войсками делом нескольких дней, однако противник перебросил под город дополнительные силы и теперь освобождение польской столицы потребует времени. Советский лидер предложил направить к повстанцам офицера связи с системой сигналов и шифров. Одновременно при участии специального представителя Ставки ВГК Г.К. Жукова 8 августа 1944 года

был разработан новый план освобождения Варшавы. Однако операция не могла начаться ранее 25августа. Положение осложнялось и тем, что гитлеровцы во второй половине августа резко активизировали нажим на плацдарм к югу от Варшавы, так что для его удержания пришлось отвлечь дополнительные силы.

Тем временем восстание принимало характер всенародной борьбы против оккупантов: героически сражавшиеся варшавяне не знали о закулисных манёврах руководства АК и истинных мотивах восстания. А в печати АК усилились нападки на СССР, который, якобы заранее зная о восстании, не оказывает теперь никакой помощи. В качестве ответной меры 13августа 1944года публикуется заявление ТАСС; в нём подчёркивалось, что Советский Союз не имеет к восстанию никакого отношения и оно с ним предварительно не согласовывалось. 16августа в ответ на обращение Черчилля о помощи восставшим, Сталин сообщил, что сначала он распорядился «интенсивно сбрасывать» вооружение в район Варшавы, затем советское командование, убедившись, «что варшавская акция представляет безрассудную ужасную авантюру, ступающую населению больших жертв», пришло к выводу, «что оно должно отмежеваться от варшавской авантюры, так как оно не может нести ни прямой, ни косвенной ответственности за варшавскую акцию»¹⁸.

Понимая, что восстание не удалось, эмигрантское правительство пыталось свалить ответственность за его начало не только на Москву, но и на Лондон. Так, в начале августа поляки пожаловались американцам, что англичане, пообещав якобы оказывать восстанию помощь, что, как говорилось ранее, не соответствовало действительности, теперь отказываются это делать. Однако английская авиация небольшими силами 3, 4 и 13августа 1944года осуществила сбросы над Варшавой оружия и продовольствия. Как и ожидалось, потери бомбардировщиков от зенитного огня противника оказались непропорционально тяжёлыми: в среднем на тонну сброшенного груза пришёлся один сбитый самолёт. При этом большая часть грузов, особенно во время последних вылетов¹⁹, попала в руки немцев, так как сбросы приходилось вести с больших высот²⁰.

Попытка Миколайчика побудить к помощи США также не возымела успеха: американцы сослались на то, что АК в оперативном отношении подчиняется Лондону. Правда, 14августа 1944года американцы попросили СССР о разрешении использовать советские аэродромы для челночных полётов на Варшаву, но СССР не пошёл на это, так как не желал показывать свою причастность к аванюре АК. На позицию СССР, несомненно, повлиял провал переговоров с Миколайчиком в Москве: последний опять отказался признать восточные границы Польши в соответствии с «линией Керзона». К тому же, советской стороне стало известно, что грузы союзников, сбрасываемые с больших высот, достаются немцам. Характерно, что в середине августа западные союзники и сам Миколайчик признавали в переписке с советским руководством, что восстание началось преждевременно.

Таким образом, к началу сентября 1944года стало ясно, что реально спасти восставших от планомерного и систематического истребления может только наступление Красной армии. 22августа 1944года в послании Черчиллю и Рузвельту Сталин подчеркнул, что «советские войска... делают всё возможное, чтобы... перейти на новое широкое наступление под Варшавой. Не может быть сомнения, что Красная Армия не пожалеет усилий, чтобы разбить немцев под Варшавой и освободить Варшаву для поляков. Это будет лучшая и действенная помощь полякам-антинацистам»²¹.

5 сентября 1944 года в своём секретном анализе ситуации Коморовский писал: «Думаю, что нам не надо предаваться иллюзиям, что советское наступление через несколько дней завоюет Варшаву. У немцев достаточно сил, чтобы остановить советское продвижение. Русские силы оторваны от своих баз снабжения и им не хватает средств связи. У немцев, напротив, всё это есть... Висла защищает немцев от русского вторжения»²². Характерно, что, прекрасно осознавая истинные мотивы советской позиции, штаб АК через свою печать продолжал уверять варшавян в «предательстве Москвы».

Весь конец августа 1944 года войска 1-го и 2-го Белорусских фронтов пытались активными наступательными действиями отбросить мощную группировку немцев, нависавшую над Варшавой с северо-востока, чтобы создать условия для освобождения столицы Польши.

10 сентября 1944 года 47-я армия и 1-я армия Войска Польского перешли в наступление на Варшаву. Им противостояла 100-тысячная группировка немцев, средняя плотность которой составляла: одна дивизия на 5—6 км фронта. Завязались упорные бои за восточную часть Варшавы — Прагу. В ночь на 14 сентября советские войска вышли к Висле. Гитлеровцы успели взорвать все мосты через реку. Слабые повстанческие силы (к тому времени Коморовский уже начал с немцами переговоры о капитуляции), оттеснённые в центр города, не смогли помешать разрушению мостов. Лишний раз сказалось отсутствие координации между действиями АК и советских войск. В боях за Прагу было уничтожено 8500 гитлеровцев, и Москва 14 сентября 1944 года салютовала войскам, взявшим эту часть города, официально объявленную немцами крепостью, залпами из 224 орудий.

Именно 14—15 сентября 1944 года являлось с военной точки зрения самым подходящим моментом для начала восстания в Варшаве, которое, в случае захвата мостов через Вислу, могло бы привести к быстрому и с наименьшими потерями освобождению города.

Выход советских войск на Вислу заставил Коморовского прервать переговоры с немцами и укрепил боевой дух восставших. С 13 сентября 1944 года советские самолёты (в отличие от английских действовавшие на предельно малых высотах) начали сбрасывать повстанцам оружие и продовольствие. Всего с 14 сентября по 1 октября 1944 года повстанцы получили 156 миномётов, 505 противотанковых ружей, 2667 автоматов и винтовок, 41780 гранат, 3 млн патронов, 113 т продовольствия и 500 кг медикаментов²³.

16 сентября 1944 года 1-я армия Войска Польского начала переправу на западный берег Вислы, пытаясь соединиться с повстанцами, удерживавшими недалеко от берега южное и северное предместья Варшавы — Чернякув и Жолибож. С 16 по 20 сентября в Варшаву переправились 6 усиленных пехотных батальонов, однако танки и орудия перевезти не удалось. К 23 сентября гитлеровцы вытеснили десант на восточный берег. Польские части понесли тяжёлые потери: 3764 убитых и раненых. В этих условиях командование АК могло бы ударом из центра города помочь десанту, но оно не только не сделало этого, а, наоборот, приказало своим частям не переправляться вместе с десантниками обратно за Вислу, а пробиваться в центр столицы.

27 сентября немцы перешли в решающее наступление на повстанческие районы. Коморовский отверг мысль пробиваться через Вислу, и 2 октября 1944 года подписал с командующим германскими войсками в Варшаве генералом СС фон дем Бах-Зелевски соглашение о капитуляции. В плен попало 17 тыс. повстанцев, в том числе 922 офицера АК. Отряды Армии Людовой ушли из города и частично пробились через Вислу. В результате восстания погибло до 200 тыс. поляков, в том числе 16 тыс. повстанцев. Всё гражданское население Варшавы немцы

вывезли из города, 87тыс. человек попали на принудительные работы в Германию. За время восстания гитлеровцы уничтожили 25проц. довоенной застройки города. Вплоть до освобождения Варшавы 17января 1945года части СС по указанию Гимmlера планомерно взрывали культурные памятники (особенно архивы и библиотеки) польской столицы.

Отметим, что главные силы немецких войск во время восстания находились на фронте, где немцы понесли 75проц. всех потерь. Войска 1-го Белорусского фронта потеряли на подступах к Варшаве в августе — первой половине сентября 1944года 166808солдат и офицеров.

Варшавское восстание августа—сентября 1944года являет собой пример героической борьбы поляков против немецких оккупантов, окончившейся трагически из-за антисоветских взглядов польского эмигрантского правительства и подчинённой ему Армии Крайовой, которые не пожелали скоординировать место и время восстания с СССР. Празднуя каждый год 1августа годовщину восстания в Варшаве, и россияне и поляки должны совместно отдать должное героизму своих отцов и дедов. Эта дата призвана объединить историческую память России и Польши вокруг главного вывода: только дружба и тесное взаимодействие между двумя славянскими народами являются залогом их счастливого и достойного будущего.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Братство по оружию. М., 1975. С. 75.

2 Тегеранская конференция руководителей трёх союзных держав — СССР, США и Великобритании (28ноября — 1декабря 1943г.). М., 1978. С. 167.

3 Цит. по: *Клишко З.* Варшавское восстание. М., 1969. С. 82.

4 Там же. С. 83, 84.

5 *Назаревич Р.* Варшавское восстание. 1944 год. М., 1989. С.17.

6 Там же. С. 26. С.Ровецкий был арестован гестапо 30июня 1943г.

7 Братство по оружию. С. 78.

8 *Назаревич Р.* Указ. соч. С. 45.

9 Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М., 1974. Т. VIII. С. 42.

10 Там же. С. 57.

11 *Seeber E.* Die Mдchte der Antihitlerkoalition und die Auseinandersetzung um Polen und die CSR 1941—1945. Berlin, 1984. S.240.

12 Образование этого органа датировано задним числом — 12марта 1944г., чтобы подчеркнуть, что он был учреждён гораздо раньше ПКНО.

13 *Seeber E.* Op. cit. S. 275.

14 Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 06. Оп. 6. П. 42. Д. 550. Л. 9.

15 Там же. Л. 11.

16 Всего в освобождённых районах города выходило 54 периодических издания разных направлений.

17 АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 42. Д. 550. Л. 26.

18 Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945гг. Т. 1. М., 1986. С.295.

19 Всего их было 5, последний состоялся 18 сентября 1944 г.

20 По просьбе командования АК сбросы проводились и в Кампиносской пуще к северу от Варшавы, откуда отряды АК должны были доставить оружие в город. Однако все попытки пробиться в город извне не удались.

21 Переписка... Т. 1. М., 1985. С. 297.

22 Цит. по: *Seeber E.* Op. cit. S. 288.

23 Братство по оружию. С. 190.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

СИЗОВ Александр Николаевич —

заместитель начальника отдела программ и по связям с организациями соотечественников за рубежом Московского дома соотечественника, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ПОДПИСАНИЯ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ДОГОВОРА О НЕНАПАДЕНИИ ОТ 23 АВГУСТА 1939 ГОДА

О договоре о ненападении между сталинским СССР и гитлеровской Германией, знаменитом «пакте Молотова — Риббентропа» написаны — скажем без преувеличения — десятки и десятки книг и статей в России, Европе и США. На эту тему до сих пор не утихают оживлённые, хотя и во многом утратившие прежние резкую безапелляционность категоричных суждений и полемический раж дискуссии в многочисленной когорте учёных-историков, экспертов-международников, дипломатов, военных, журналистов и т.д. В конце XX — начале XXI столетия вышло в свет большое количество разнообразных монографий, и среди них — несколько солидных фундаментальных исследований, были изданы интересные, правда, не лишённые изрядного налёта субъективизма и плохо скрытой предвзятости мемуары видных деятелей минувшей эпохи, публиковались ранее закрытые архивные документы. Неослабевающий интерес к данной проблеме в России, Европе и за их пределами убедил автора этих строк в

целесообразности предпринять новую попытку кратко проанализировать весь сложный и многогранный комплекс самых различных причин, вызвавших заключение вышеупомянутого соглашения. При этом автор руководствовался искренним стремлением, отбрасывая устаревшие схемы и обветшалые идеологизированные стереотипы, дать по возможности трезвую и реалистичную оценку поистине драматических событий, потрясших всю Европу весной-летом 1939года.

Подписанию «пакта Молотова — Риббентропа» предшествовали некоторые другие неординарные события, логически обусловившие его неизбежное закономерное появление, о которых, вероятно, нелишне напомнить.

Во-первых, печально известное Мюнхенское соглашение нацистской Германии, фашистской Италии, Великобритании и Франции от 30сентября 1938года. История этого сговора, оставившего о себе недобрую память, широко известна. Подавляющее большинство историков-международников, независимо от национально-государственной принадлежности, идейно-политических убеждений и философских взглядов, почти единодушно оценивает его как событие, в конечном счёте ввергнувшее мир в чудовищную катастрофу — Вторую мировую войну.

Именно в Мюнхене в политике поддержанных США правящих кругов Франции и Великобритании окончательно возобладала тенденция, весьма явственно прослеживающаяся на протяжении всего межвоенного периода — создание «европейской директории» 4-х ведущих капиталистических держав без СССР, а при удобном случае — и против него. Тем самым фактически был похоронен проект создания системы коллективной безопасности, которая, будь она реализована, несомненно могла бы стать надёжным и эффективным инструментом активного противодействия экспансии тоталитарных государств, в первую очередь гитлеровской Германии. По «мюнхенскому сценарию» «умиротворение» агрессора выдвигалось западными демократиями как альтернатива коллективной безопасности: совершенно сознательно и без колебания жертвуя «разменными пешками» — малыми странами Центральной и Восточной Европы, они прежде всего хотели избежать «большой войны» на Западе и Средиземноморье, а затем — направить захватнические устремления Берлина на Восток, то есть в сторону Советского Союза. Нельзя не признать, что по существу «Мюнхен» означал распад де-факто созданной Францией и существовавшей под её эгидой системы военно-политических союзов в Центральной и Восточной Европе, символизировал окончательное отстранение Лиги Наций от участия в обсуждении и решении важнейших вопросов европейской и мировой политики.

Однако уже очень скоро «мюнхенские миротворцы» убедились в том, что они крупно просчитались. Их надеждам на возможность сдерживания нацистской Германии, отводя угрозу от своих границ и колониальных владений, не пришлось сбыться, хотя вдохновителей и главных творцов «мюнхенской» политики — Н.Чемберлена и Э.Даладьё, этих «архитекторов несчастья», по образно-крылатому выражению крупного британского политика и государственного деятеля, бывшего премьер-министра Д.Ллойд Джорджа, по-прежнему в значительной мере усыпляли такие важные, с их точки зрения, документы, как англо-германская декларация от 30сентября 1938года и аналогичная франко-германская декларация от бдекабря того же года, вызвавшие понятную и в целом вполне оправданную настороженность Москвы.

Во-вторых, продолжалась затеянная Парижем и Лондоном жалкая и постыдная «игра в гарантии». 15марта 1939года Германия окончательно ликвидировала независимость Чехословакии, а

обещанные ранее и широко разрекламированные эфемерные гарантии так и не вступили в силу, оставшись простым клочком бумаги. Поощряемая откровенным попустительством западных держав, Германия 22 марта 1939 года захватила Клайпеду (Мемель). Не отставал от неё и римский партнёр-союзник по «оси»: 7 апреля фашистская Италия напала на Албанию и аннексировала её. Всё произошедшее побудило советское правительство обратиться в апреле 1939 года к руководству Великобритании и Франции с конкретными предложениями, предусматривавшими заключение без проволочек тройственного англо-франко-советского соглашения об оказании помощи, включая военную, любому из договаривающихся государств, если оно подвергнется агрессии, а также восточноевропейским странам от Балтики до Чёрного моря.

В конце апреля Запад фактически отверг конструктивные инициативы Советского Союза, выдвинув собственный альтернативный проект, возлагавший на СССР сугубо односторонние обязательства. Этому проекту советский полпред во Франции Я.З.Суриц дал следующую справедливую и исчерпывающую характеристику: «Выходит так, что когда Франции и Англии заблагорассудится воевать с Германией из-за статус-кво в Европе, мы автоматически втягиваемся в войну на их стороне, а если мы по своей инициативе будем защищать тот же статус-кво, то это Англию и Францию ни к чему не обязывает. Странное равенство»¹.

Уже к маю 1939 года руководство СССР, по-видимому, осознало, что стало невозможным проводить политику, направленную на создание всеобъемлющей или региональной системы коллективной безопасности. Саботаж убаюканного Гитлером Запада, так и не сподобившегося ни на йоту сдвинуться со своей прежней, намертво застывшей близорукой позиции в отношении советского предложения о подписании договора о взаимопомощи между Москвой, Лондоном и Парижем, вынудил правительство Советского Союза положительно отреагировать на германское предложение возобновить контакты по экономическим проблемам. Как известно, эти первые контакты, начавшиеся ещё в декабре 1938 года, носили вялотекущий характер и вскоре были прерваны. Их «второй раунд» начался только в апреле 1939-го. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 г. — август 1939 г.). Документы и материалы. М., 1971. С.351.

ПОСЛЕДНИЕ МЕСЯЦЫ ВОЙНЫ

Завершающий этап третьего периода войны в Европе пришёлся на январь—май 1945года. Его особенности были в том, что операциям фронтов не предшествовала, как это положено по канонам военной науки, стратегическая пауза после завершения летне-осенней кампании 1943года, что поставило службу тыла перед лицом серьёзных проблем: тылы фронтов растянулись на сотни километров, запасы материальных средств, в том числе и продовольственные, во многом исчерпали себя. При этом предстояло решить массу новых задач по заготовке сельскохозяйственных продуктов, восстановлению хозяйства на территории освобождаемых от фашистской оккупации государств, оказанию помощи, прежде всего продовольствием, местному населению, обеспечению репатриированных и бывших военнопленных всем необходимым — пищей, одеждой, транспортом, медицинской помощью. В продовольствии в первую очередь нуждалось население таких городов, как Прага, Белград, Будапешт, Вена, Берлин.

После взятия Берлина в качестве первой помощи со стороны советского правительства в город поступило 96тыс.т зерна, 60тыс.т картофеля, до 50тыс. голов скота для убоя, а также сахар, жиры и другие продукты. В результате этих срочных мероприятий удалось ликвидировать угрозу голода. Следует отметить, что в Берлине во втором полугодии 1945года проживало около 3,5млн человек. Из запасов фронтов для населения города было выделено 6млн пудов муки и зерна, другие продукты, органы тыла действующей армии организовали питание жителей и военнопленных по выделенным нормам снабжения. Особая забота проявлялась о детях¹.

Кстати, нормы питания для различных категорий населения Берлина и других крупных городов Германии были по тому времени весьма неплохими. Так, лицам, занятым на тяжёлых физических работах, и рабочим вредных профессий выдавалось в день по 600г хлеба, 80г крупы и макаронных изделий, 100г мяса, 30г жиров, 25г сахара. Рабочие получали по 500г хлеба, 60г макаронных изделий и круп, 65г мяса, 15г жиров и 20г сахара. Остальное население получало по 300г хлеба, 30г макаронных изделий и круп, 20г мяса, 7г жиров и 15г сахара. Кроме того, каждый житель получал по 400—500г картофеля в день и по 400г соли в месяц. Наконец, по карточкам выдавали кофе и чай. Для учёных, инженеров, врачей, работников культуры и искусства, а также для руководящих работников городского и районного самоуправления, тяжёлой промышленности и транспорта были установлены такие же нормы, как и для рабочих, занятых на физически тяжёлых и вредных работах. Прочие технические служащие в Берлине, равно как и предприниматели, учителя и служители церкви, получали продовольствие по тем же нормам, что и рабочие обычных предприятий. Для больных, находящихся на излечении в больницах, были введены особые нормы. Кроме того, детям до 13-летнего возраста выдавалось по 200г молока².

Всю работу по завозу в Берлин продовольствия, организации товаропроводящей сети, обеспечению порядка при выдаче продовольствия жителям Берлина выполняли органы тыла. Например, на складах фронта натурального кофе не имелось, в наличии был только суррогатный.

Тогда А.И.Микоян³ распорядился доставить натуральный кофе для берлинцев из Москвы. Наркомат путей сообщения обеспечил этому поезду «зелёную улицу».

Для примера сопоставим эти нормы с теми, какие были введены в начале войны в СССР. Нормы снабжения устанавливались в зависимости от количества товарных ресурсов и дифференцировались по 4 группам населения: для рабочих и приравненных к ним лиц; служащих и приравненных к ним; иждивенцам и приравненных к ним; детей в возрасте до 12 лет. В зависимости от значения отдельных отраслей промышленности рабочие снабжались хлебом и сахаром по нормам 1-й и 2-й категорий. Это по 800(600)г хлеба в день и такое же количество сахара и кондитерских изделий на человека в месяц⁴.

На завершающем этапе войны личному составу службы тыла и действующей армии приходилось выполнять и не свойственные им задачи. Так, 11 июля 1945 года было вынесено постановление «Об организации лова рыбы на побережье Балтийского моря», согласно которому войска бывшего 1-го Белорусского фронта должны были во втором полугодии 1945 года наловить 21 тыс. т рыбы, что могло заменить 14 тыс. т мяса (около 100 тыс. голов крупного рогатого скота)⁵.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945: Краткая история. 3-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1984. С. 429.

2 Антипенко Н.А. На главном направлении. Воспоминания заместителя командующего фронтом. М.: Наука, 1967. С. 215, 216.

3 Микоян Анастас Иванович (1895—1978), советский государственный и партийный деятель, Герой Социалистического Труда (1943), в 1941 г. являлся председателем Комитета продовольственно-вещевого снабжения Красной армии, а в 1942—1945 гг. как член ГКО контролировал снабжение армии и поставки по ленд-лизу.

4 Нормы на хлеб были временно снижены осенью 1943 г., когда понадобилось выделить ресурсы для населения освобождаемых районов; с 21 ноября 1943 г. рабочие получали по карточкам 500—700 г, служащие — 400—450, иждивенцы и дети — 300 г хлеба. С 1945 г. нормы выдачи хлеба, действовавшие до ноября 1943 г., начали восстанавливаться. С 1942 г. были введены специальные карточки для дополнительного питания рабочих, занятых на подземных работах, в горячих и вредных цехах, а также для беременных женщин, кормящих матерей, доноров, больных. См.: Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 497.

5 Антипенко Н.А. Указ. соч. С. 120—125.

ЕВСЕЕВ Владимир Иванович —

старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра 4 ЦНИИ МО РФ, полковник в отставке, кандидат технических наук (Санкт-Петербург)

РАЗВИТИЕ ПРИКЛАДНОЙ РАДИОЛОКАЦИИ В 50—80-Е ГОДЫ ХХВЕКА

По опыту научной деятельности коллектива Военно-космической академии имени А.Ф.Можайского

Идея радиолокации, как возможный научно-технический проект, по утверждению доктора исторических наук С.Н.Полторака, принадлежит нашему выдающемуся соотечественнику академику А.Ф.Иоффе: в начале 1930-х годов, работая в Ленинградском индустриальном институте, тот сумел организовать научную разработку и реализацию импульсной радиолокации¹. Уже в 1934—1935гг., после того как к работам по радиообнаружению был подключён и Ленинградский электрофизический институт, стали испытывать на реальных целях первую в мире аппаратуру, основанную на принципах радиолокации².

Однако из-за недостаточного финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по этой проблеме принятие на вооружение соответствующих комплексов затянулось, по утверждению исследователя Н.С.Симонова, до 1939года³. Лишь в годы третьей советской пятилетки в стране были разработаны радиолокационные станции (РЛС)⁴, которые по своим тактико-техническим параметрам не уступали американским средствам воздушного обнаружения (SCR-270) и значительно опережали по всем характеристикам английские комплексы⁵.

Несмотря на то, что, по утверждению другого исследователя, ещё осенью 1934года Советское правительство приняло решение о промышленном производстве 5 опытных станций электромагнитного обнаружения самолётов⁶, до Великой Отечественной войны в стране так и не было налажено их массовое производство. Более того, Советское правительство и в 1941-м закупало радарные станции за границей⁷. Однако этой техники явно не хватало армии и флоту во время войны.

Серьёзные шаги по разрешению острой проблемы были предприняты только в 1943году, когда в начале июня при Государственном Комитете Обороны (ГКО) был создан Совет по радиолокации. Председателем нового органа стал Г.М.Маленков, а его заместителем — известный учёный А.И.Берг. Последний и осуществлял каждодневное научное и организационное руководство отраслью, оставаясь в должности заместителя наркома электропромышленности СССР до 1944года⁸.

Рождение и развитие радиолокации стало возможным именно благодаря тому, что в стране в эту сферу деятельности были привлечены выдающиеся учёные в области радиотехники, активно развивающейся в предвоенные и военные годы. Кроме упомянутых А.Ф.Иоффе и А.И.Берга,

можно также назвать академиков Б.А.Введенского, Ю.Б.Кобзарева, членов-корреспондентов АН СССР М.А.Бонч-Бруевича, В.И.Сифорова и многих других⁹.

Положительно оценив развернувшуюся под руководством А.И.Берга работу, И.В.Сталин дал указание расширить программу освоения средств радиолокации и оснащения ими Вооружённых Сил. Так, в системе Наркомата вооружения было организовано 4-е Главное управление (радиолокационное), которому подчинялись выделенные для этой цели предприятия и научно-исследовательский институт (НИИ-20). По плану 1946—1950гг. товарная продукция нового Главного управления ежегодно должна была почти удваиваться и в 1950-м превысить уровень 1946года в 11раз. Причём особое внимание уделялось РЛС, выпуск которых намечалось увеличить в 10—11раз¹⁰.

После Великой Отечественной войны развитие теоретической и прикладной радиолокации в Советском Союзе стало тесно увязываться с возникновением и деятельностью сформировавшихся радиотехнических преподавательских и научно-исследовательских коллективов в Ленинградской Краснознамённой военно-воздушной инженерной академии имени А.Ф.Можайского, основанной в качестве военного вуза в 1941году. Результаты работы сотрудников кафедр и научно-исследовательских лабораторий в исследуемый период широко использовались для разработки и создания современных систем вооружения, подготовки высококвалифицированных военных инженеров сначала для Военно-воздушных сил, а позднее для ракетных войск и для соединений и частей космического назначения.

Войдя в 1963году в состав Ракетных войск стратегического назначения (РВСН; созданы в 1959г.), заведение стало именоваться Ленинградской военно-инженерной академией (позднее институт, университет) имени А.Ф.Можайского. Современное его название (с ноября 2002года; уже в составе Космических войск) — Военно-космическая академия имени А.Ф.Можайского.

Из всех научных школ академии радиотехнического направления отметим те, которые в наибольшей степени причастны в исследуемые годы к рождению и деятельности прикладной радиолокации.

1. Научная школа «Радиолокация». Её основателем (1950-е г.) и лидером в течение 35лет был доктор технических наук, профессор генерал-майор Владимир Евгеньевич Дулевич. Эта школа была признана в военных и промышленных кругах, а также научной общественностью одной из самых представительных не только в академии, но и в стране¹¹.

2. Научная школа «Экспериментальные радиолокационные исследования», одним из инициаторов и многолетним лидером которой являлся доктор технических наук профессор генерал-лейтенант Леонид Тимофеевич Тучков¹².

3. Научная школа «Радиолокационная поляриметрия». Зачинателями исследований поляризационных характеристик радиолокационных сигналов в стране и основателями этой школы, начиная с середины 1960-х годов, были доктор технических наук профессор полковник Владислав Александрович Потехин¹³ и кандидат технических наук полковник Дмитрий Борисович Канарейкин¹⁴.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Полторак С.Н. Радиолокация родом из Политехнического; На ухабах российской истории. (Статьи разных лет). СПб.: «Нестор», 1999. С.95.
- 2 Корольков Г.Н. Радиоэлектроника на службе флоту. К 60-летию радиотехнической службы ВМФ // Воен.-истор. журнал. 2003. №7. С. 50.
- 3 Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920—1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управления. М., 1996. С.101.
- 4 Разработанный в Ленинградском физико-техническом институте одноантенный вариант РЛС легко разбирался и перевозился на автомобилях. На его основе в июне 1941г. по заказу РККА Ленинградский радиозавод имени Коминтерна изготовил войсковой подвижный радиолокационный комплекс «Редут», который после принятия на вооружение запустили в производство на заводах №339 Наркомавиапрома и №703 Наркомсудпрома (Симонов С.Н. Указ. соч. С. 253).
- 5 Полторак С.Н. Неосознанная победа // Цитадель. 1996. №2. С.98.
- 6 Быстрова И.В. Военно-промышленный комплекс СССР / Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал / Под общ. ред. Ю.А.Афанасьева. М., 1997. Т. 2. С.178.
- 7 Там же.
- 8 Быстрова И.В. Указ. соч. С. 179.
- 9 См. вышедшую в 2007 г. биографическую энциклопедию «Радиолокация России» (М.: Столичная энциклопедия), где помещены около 2100 статей о руководителях промышленности, учёных, инженерах, конструкторах, военачальниках, испытателях, внёсших весомый вклад в создание и развитие науки и радиолокационной техники с момента зарождения радиолокации.
- 10 Быстрова И.В. Указ. соч. С. 180.
- 11 Евсеев В.И. Школа жизни и школа науки В.Е. Дулевича / Проблемы транспорта. СПб., 2005. № 12. С.76—80.
- 12 См.: Евсеев В.И. Слово о Леониде Тимофеевиче Тучкове — создателе всевидящей авионики / Проблемы транспорта. 2003. №9. С.214—227; Леонид Тимофеевич Тучков. Сборник воспоминаний коллег и учеников. Коллектив авторов. К 85-летию со дня рождения. СПб.: Издание НТЦ имени Л.Т.Тучкова, 2005.
- 13 См.: Поляризация сигналов в сложных транспортных радиоэлектронных комплексах. Памяти действительного члена Академии транспорта В.А.Потехина / Под ред. проф. В.А.Сарычева. СПб.: Библиотека Академии транспорта, 1994.
- 14 См.: Евсеев В.И. Жизнь и поляризация Дмитрия Борисовича Канарейкина // Проблемы транспорта. 2002. №7. С.170—172.

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

БЛИЗНИЧЕНКО Сергей Сергеевич —

доцент кафедры транспортных сооружений Кубанского государственного технологического университета, кандидат технических наук (г.Краснодар)

К.Е. ВОРОШИЛОВ О КОМАНДУЮЩЕМ ЧЕРНОМОРСКИМ ФЛОТОМ И.К. КОЖАНОВЕ: «Я НЕ ДУМАЮ, ЧТОБЫ ОН БЫЛ ВРАГОМ НАРОДА»

Потери Черноморского флота в результате репрессий 1930-х годов

СССР в период Великой Отечественной и советско-японской войн (1941—1945). СПб.: Изд-во «Блиц», 2001. С. 95.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

БОЧАРОВА Зоя Сергеевна —

профессор кафедры истории Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей социальных и гуманитарных наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, доктор исторических наук, доцент (Москва)

ЭВАКУАЦИЯ РУССКОЙ АРМИИ ИЗ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО РАЙОНА В 1920-Х ГОДАХ

Принято считать, что послереволюционная российская эмиграция сложилась после «крымской катастрофы», в результате которой с 15 по 23 ноября 1920 года на 126 судах, направившихся к турецким берегам, российские берега покинули примерно 146 тыс. человек. Они присоединились к эвакуантам прежних «волн». Кроме приграничных государств основную массу российских мигрантов пропустил через себя Константинополь (Стамбул) — свыше 315 тыс.¹, т.е. примерно седьмую часть изгнанников. Развалины бывшей Османской империи контролировались державами Антанты². Территория Турции казалась англичанам и французам, которые имели

здесь оккупационные войска, наиболее удобной для размещения беженцев из России. С самого начала французская администрация объявила, что, как и полагается по международному праву, армия, перешедшая на чужую территорию, разоружается, превращается в группу беженцев и является исключительно объектом благотворительности.

После длительного и нудного ожидания войска были сведены в три корпуса и размещены в лагерях на Галлиполийском полуострове (Турция), острове Лемнос (Греция) и в районе Чаталджи (Турция), в 50км от Константинополя. Гражданских лиц сначала разместили в десяти лагерях вокруг Константинополя, а затем свели в четыре.

Франция оказалась единственной страной, которая взяла под своё покровительство разгромленные силы Белой армии. Французы не ожидали такого внушительного наплыва русских беженцев. Для Константинополя подобная нагрузка была не под силу, так что огромную человеческую массу следовало рассредоточить.

Завязавшийся константинопольский узел пытались распутать и Лига Наций, и страны-союзницы, и военное руководство Русской армии. Как заноза в теле русской эмиграции вплоть до конца 1920-х годов он давал о себе знать.

Значимость этого периода в истории российской эмиграции нашла отражение в обширной отечественной и зарубежной историографии. Однако новые источники позволяют дополнить картину формирования зарубежной России. Цель настоящей статьи — раскрыть пути, динамику и механизм расселения русских беженцев, прежде всего чинов Белой армии, из константинопольского района (г.Константинополь, беженские лагеря в Чаталдже, Кабакдже, Санджак-Тепе, Чилингир, Сан-Стефано, Еди-Куле, Селимье, Тузле, на полуострове Галлиполи, о.Лемнос, о.Халки).

Многотысячная лавина «белых» русских, выброшенная в море напором Красной армии в ноябре 1920года, поставила перед мировыми державами и эмигрантским руководством задачу их обеспечения и дальнейшего расселения. В константинопольском районе сконцентрировалось не менее 200тыс. человек. Условия пребывания в самом Константинополе, беженских и военных лагерях были чрезвычайно тяжёлыми. Французская администрация не могла бесконечно субсидировать пребывание русских беженцев (ежемесячно на эти цели французы тратили около 40млн франков)³, поэтому она до минимума сократила свои расходы на поддержание русского флота и старалась как можно быстрее освободиться от этого бремени. Ещё в феврале 1921года оккупационные власти в Турции открыли запись желающих вернуться в Россию, куда и было отправлено более 10тыс. человек. Свыше тысячи беженцев уехали в Бразилию, но очень дорогой переезд за свой счёт и каторжные условия труда в странах Латинской Америки делали для них такой вариант не очень привлекательным. По средам и субботам партии казаков, окружённые конными французскими жандармами, направлялись в Грецию.

С 1 июля 1922 года Константинопольский комитет помощи русским беженцам во главе с Проктором прекратил выдачу пайков. Представитель Лиги Наций в Константинополе Л.Чайльдс говорил об отчаянном положении галлиполийцев⁴. Питание беженцев брал на себя Комитет Гувера⁵. Однако руководитель Американской администрации помощи (АРА) поставил условием получение Лигой Наций 30тыс. фунтов стерлингов из других источников для расселения константинопольцев. Надежды на получение этих денег было мало, да и требовалось время. Глава Совета послов М.Н.Гирс⁶ телеграфировал Б.А.Бахметьеву⁷, послу в США, назначенному ещё Временным правительством, прося его воздействия на Г.Гувера, чтобы побудить последнего

отказаться от своего условия и приступить к кормлению беженцев. Представитель Совета послов при Лиге Наций К.Н.Гулькевич со своей стороны просил верховного комиссара по делам русских беженцев Ф.Нансена повлиять на Гувера⁸.

В свою очередь представитель Г.Гувера в Константинополе А.Рингланд в письме Г.Е.Львову⁹ с сожалением отмечал, насколько медленно реализуется предпринятое Лигой Наций сокращение числа беженцев из России в городе¹⁰. Недостаточность проявляемой при этом энергии и совершенно незаметные результаты, достигнутые в данном вопросе, заставляли А.Рингланда опасаться, что те небольшие средства — фонд памяти Рокфеллера, которыми располагала АРА, могут быть урезаны наполовину¹¹. В результате от членов Лиги Наций поступило всего 11700 фунтов стерлингов, а от американских организаций — 15000¹². Искомой суммы в 30 тыс. фунтов стерлингов добыть не удалось.

Таким образом, расселение константинопольского района «как наиболее болезненного и внушающего опасения явления»¹³ стало предметом внимания Лиги Наций, которой содействовали общественные организации, в том числе российские¹⁴.

Значительные средства для эвакуации русских беженцев из Турции, Египта и с Кипра были выделены правительством Англии. Британский парламент проголосовал за выделение 145—150 тыс. фунтов стерлингов для ассигнования их содержания. Более того, в январе 1922 года английский политический деятель С.Хор, уполномоченный Лиги Наций по Балканам, учредил особый комитет по беженским делам под председательством Проктора, которому было обещано ещё 10 тыс. фунтов стерлингов. Эта сумма предназначалась для переселения и устройства 4600 русских деникинской эвакуации, содержание которых Англия брала на себя¹⁵. С.Хор активно критиковал бездеятельность Лиги Наций в беженском вопросе и указывал на её моральную ответственность. Предстоящая конференция в Генуе¹⁶ стимулировала созыв Совета Лиги Наций и слушание доклада С.Хора о положении дел на Балканах.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Воля России. Прага, 1926. №V. С.131.

2 Мудросское перемирие 1918 г. и Севрский мирный договор 1920 г. лишали Турцию многих прав суверенного государства. Восточная Фракия с Эдирне (Адрианопадем), европейский берег Дарданелл, Галлиполийский полуостров, а также Измир (Смирна) отходили к Греции. Стамбул (Константинополь) формально оставался за Турцией. Зона проливов подлежала полной нейтрализации, что позволяло странам Антанты использовать порты этого района для своего флота. Турция лишилась владений на Аравийском полуострове, признала протекторат стран Антанты над Египтом, Марокко, Тунисом и рядом других территорий.

3 Русские в Галлиполи. Берлин, 1923. С. 458.

4 Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф.6094. Оп.1. Д. 42. Л. 14.

5 Гувер (Хувер) Герберт Кларк (1874—1964) — в 1919—1923 гг. — руководитель АРА (American Relief Administration) — Американской администрации помощи — государственной организации,

созданной в США для экономической и финансовой помощи странам Европы, пострадавшим в Первой мировой войне, в 1921г. её деятельность была разрешена в РСФСР в связи с голодом в Поволжье. В 1921—1928гг. — министр торговли, в 1929—1933гг. — президент США.

6 Гирс Михаил Николаевич (1856—1932) — российский дипломат. В Министерстве иностранных дел России работал с 1878г., был посланником в Бразилии, Китае, Баварии, Румынии, послом в Константинополе (1911—1914) и в Риме (с 1915). После Октябрьской революции как старейший из оказавшихся за рубежом послов в 1919—1920 гг. входил в состав Политического совещания в Париже, возглавлял Совет послов.

7 Бахметьев Борис Александрович (1880—1951) — учёный в области гидродинамики, политический и общественный деятель. В 1917г. направлен в США для решения вопросов закупок в ранге товарища министра торговли и промышленности Временного правительства, вскоре был назначен послом России в США, инициатор создания и глава Российского гуманитарного фонда в США. В 1922г. возвратился к научно-инженерной деятельности, получил американское подданство, стал преуспевающим бизнесменом, затем профессором инженерии в Колумбийском университете, занимая должности профессора на кафедрах гидравлики, гидроэнергетики, теоретической и прикладной механики. Умер в Нью-Йорке.

8 Письмо М.Н.Гирса К.Н.Гулькевичу от 22 июля 1922 г. См.: ГА РФ. Ф. 6094. Оп. 1. Д. 42. Л. 12.

9 Львов Георгий Евгеньевич (1861—1925) — князь, главноуполномоченный общеземских организаций по оказанию помощи больным и раненым воинам в Русско-японскую войну 1904—1905гг., с 1914г. — председатель Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам, один из руководителей Объединённого комитета «Земгора», член конституционно-демократической партии, член I Государственной думы, глава Временного правительства (март—июнь 1917г.), представитель Омского правительства Колчака в США и Западной Европе. Эмигрировал в 1918г. во Францию, возглавлял Русское политическое совещание в Париже, Российский земско-городской комитет помощи российским гражданам за границей.

10 Копия письма на английском языке А.Рингланда Г.Е.Львову от 16августа 1922г. См.: ГА РФ. Ф. 6094. Оп. 1. Д. 42. Л. 64, 65.

11 Письмо М.Н.Гирса К.Н.Гулькевичу от 26августа 1922г. См.: там же. Л. 70.

12 Русские беженцы: Проблемы расселения, возвращения на Родину, урегулирования правового положения (1920—1930-е годы): Сб. документов и материалов / Сост. З.С.Бочарова. М., 2004. С.121.

13 Там же. С. 75.

14 20 сентября 1922 г. Русский комитет в Турции направил в Лигу Наций меморандум с требованием отмены всех видов правовых и других стеснений и ограничений для русских беженцев, улучшения правового положения и свободы передвижения, усиления расселения беженцев и предоставления возможности заработка и пр. См.: Русский комитет в Турции. Материалы по вопросу об эвакуации русских беженцев из Константинополя. Константинополь, 1922. С.17, 18.

15 Русские беженцы: Проблемы расселения, возвращения на Родину... С. 98.

16 Генуэзская международная конференция по экономическим и финансовым вопросам состоялась 10апреля — 19мая 1922г. В её работе приняли участие 29государств и 5 доминионов Великобритании. Основной вопрос конференции — русский. Эмиграция опасалась юридического признания Советской России.

ПОЛКОВАЯ ЛЕТОПИСЬ

ОБУХОВ Олег Юрьевич —

*старший помощник начальника учебного отдела Военного университета МО РФ, подполковник
(Москва)*

ОТЧИЗНЫ СЛАВНЫЕ СЫНЫ — ВОИНЫ-ЗАРАЙЦЫ

В соответствии с приказом по российскому военному ведомству о формировании во всех пехотных полках четвёртых батальонов к 7апреля* 1879года из стрелковых рот и личного состава запасного батальона 140-й пехотный Зарайский полк переформировали в четырёх-батальонный. Во вновь сформированную часть было передано знамя с надписью: «1798г. Мушкетёрский генерал-майора Миллера полк».

С изменившимся порядком использования воинских регалий в русской армии, введённым в 1883году, знамя 1-го батальона полка стало основным знаменем 140-го пехотного Зарайского полка, которое выносилось в строй на учения и боевые действия. Знамена 2, 3 и 4-го батальонов хранились в штабе полка и использовались только в дни полковых праздников и на инспекторских смотрах. На знамени полка была прикреплена скоба с надписями, перечислявшими в хронологическом порядке его боевые заслуги.

В 1998году в честь столетия части полк был награждён Георгиевским юбилейным знаменем с образом Святого Александра Невского (полотнище — белое, кайма — тёмно-зелёная).

После Русско-турецкой войны 1877—1878гг. русскую армию, за исключением гвардейской кавалерии, переодели в новую форму. Кроме того, внесли изменения в снаряжение, установили три вида обмундирования: парадное, повседневное и походное. В ноябре 1881года 140-й пехотный Зарайский полк получил новую форму одежды. Прежний однобортный мундир с пуговицами заменили новым, тёмно-зелёного цвета, широким и просторным двубортным мундиром с крючками и петлями вместо пуговиц; шинели также застёгивались на крючки. Вместо кепи были введены круглые барашковые шапки с гербом и кокардой, а для повседневной одежды — фуражки без козырька с красным околышем. Из формы одежды солдат убрали все дорогостоящие элементы: лацканы, султаны, ментики и т.п. Повседневная одежда офицера, также тёмно-зелёного сукна, в отличие от формы нижних чинов сохранила украшения серебристым

шитьём на обшлагах и воротниках и галунные погоны. Парадная форма офицеров включала в себя тот же мундир, носившийся с эполетами и шарфом.

Офицер был вооружён револьвером Смита и Вессона, который в 1895 году заменили револьвером системы Нагана, а вместо кавалерийской полусабли с 1881 года ввели драгунского образца шашку в деревянных ножнах, обтянутых кожей.

В последующие годы полевое обмундирование военнослужащих Зарайского полка значительно изменилось. В 1897 году вместо мундира ввели две белые рубахи с погонами защитного цвета. Офицеры получили двубортные приталенные мундиры на шести пуговицах. С 1907 года походное обмундирование стало защитного цвета, у офицеров однобортные кители на пяти пуговицах с накладными карманами на груди и боках заменили бывшие белые двубортные мундиры, а с 1909 года солдаты и офицеры полка на погонах стали носить цифры 140 — номер полка вместо 35 — номера дивизии.

В снаряжении солдат в 1882 году взамен ранца ввели два парусиновых мешка — сухарный и вещевой, деревянные баклаги для воды, новый котелок, патронные сумки и, что важно, носимую сапёрную лопатку. Недостаток шанцевого инструмента и его громоздкость в минувшей Турецкой войне не давали русским солдатам возможности быстро создавать надёжные укрытия. Нередко приходилось работать тесаками, манерками или даже рыть землю голыми руками под выстрелами неприятеля. Поэтому в каждой роте полка, кроме больших лопат, заступов и мотыг, полагалось иметь не менее 80 лёгких переносных лопат и по 20 топоров. Эти введения полностью оправдали себя в ходе Русско-японской кампании 1904—1905 гг. и оказались особо нужными в Первую мировую войну 1914—1918 гг., когда земляные укрытия и инженерные сооружения активно использовались в ходе боевых действий.

В 1885 году изменилось штатное расписание пехотных полков русской армии. По штату мирного времени Зарайский полк насчитывал: офицеров — 70; военных чиновников — 7; вольноопределяющихся — 32; фельдфебелей и унтер-офицеров — 117; рядовых — 1600; музыкантов — 69; нестроевых солдат — 81. Во время войны личный состав увеличивался: офицеров — 79; фельдфебелей и унтер-офицеров — 326; рядовых — 3440; нестроевых солдат — 110. В состав полка входил запасной батальон в количестве 1 штаб-офицера, 6 обер-офицеров и 40 нижних чинов.

Окончание. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2009 № 7.

* Все даты даны по старому стилю.

<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ В 1959—1967ГГ.

2009год оказался для «Военно-исторического журнала» щедрым на юбилеи: в августе исполняется 70лет со дня выхода первого номера, а в январе редакция отмечала 50-летие вновь воссозданного журнала. Поскольку о довоенном ВИЖе подробно рассказано в №7 за 2004год, сегодня вниманию читателей предлагается статья об издании в его послевоенном облике, о тех задачах, которые приходилось решать редакции журнала в самом конце 50-х и в 60-х годах ХХстолетия, о нелёгкой борьбе за правдивое освещение истории Гражданской и Великой Отечественной войн порой вопреки общепринятым в то время установкам.

Первый номер вновь воссозданного «Военно-исторического журнала» вышел в январе 1959года. В обращении редакции к читателям кроме обычных для того времени заверений «глубоко и всесторонне освещать руководящую и организующую деятельность Коммунистической партии в области строительства Советских Вооружённых Сил», говорилось, что «Военно-исторический журнал» рассчитан на офицеров, генералов и адмиралов, что он будет вести разработку научных проблем военной истории, способствовать поднятию общего и методологического уровня военно-исторической науки, распространять военно-исторические знания среди военных кадров, помогать им в воспитании личного состава и решении вопросов, выдвигаемых развитием военного дела в современных условиях. Отмечалось также, что в журнале будут помещаться статьи и другие материалы о предмете и содержании военной истории как науки, закономерностях развития военного искусства, решающей роли в войнах народных масс, творческой деятельности офицеров, исторических заслугах выдающихся полководцев и флотоводцев, военных деятелей. В статьях, публикуемых на страницах журнала, также найдут отражение вопросы методологии военной истории и методики военно-исторического исследования, военной историографии и источниковедения. При этом разработку и освещение истории Великой Отечественной войны «Военно-исторический журнал» предполагал рассматривать как одну из своих важнейших, центральных задач.

Редакцию возглавил опытный и известный военный историк, внёсший большой вклад в изучение отечественной военной истории и истории Великой Отечественной войны, генерал-майор Н.Г.Павленко. В редакционную коллегию кроме него вошли В.И.Ачкасов, Е.А.Болтин, В.Ф.Воробьёв, П.А.Жилин (заместитель главного редактора), И.Е.Крупченко, М.В.Люшковский, С.А.Пестов, С.П.Платонов, В.Г.Позняк, А.Г.Рытов, Ф.А.Самсонов, А.А.Строков. Журнал являлся органом Министерства обороны СССР и находился в составе Генерального штаба.

С первого номера ВИЖ взял курс на сугубо научное и правдивое исследование событий военной истории, отдавая предпочтение материалам по наиболее актуальным проблемам того времени. Тематика статей была обширной. Публиковались материалы обобщающего характера по

проблемам военной истории советского периода, создании регулярной Красной армии в 1918 году, системы военной безопасности страны, а также о развитии военной науки и военного искусства, о военных кампаниях, стратегических и армейских операциях, о видах Вооружённых сил и родах войск, вооружениях всех типов и боевой технике, военных подвигах и массовом героизме, полководцах и флотоводцах, военных жертвах репрессий 1930 и 1937 годов, полководческом искусстве. Отдел, которым довелось тогда руководить автору этих строк, публиковал рецензии книг по военной истории, историографические обзоры работ о войнах и военных событиях, решениях, определявших их причины, ход и исход, а также о проблемах военно-исторической науки. Значительное место занимали различные документы, материалы, историографические источники. Постоянно публиковалась информация о военно-научной деятельности прежде всего в военно-исторической области, об обсуждении проблем военной истории в Домах офицеров, военных академиях, штабах и других организациях.

Хочу отметить, что обсуждения в редакции и тематики, и содержания каждого номера были интересными и поучительными. Например, генерал Ф.А.Самсонов с его опытом разработки теории глубокой операции, способов применения артиллерии в общевойсковых операциях (он был ведущим в создании теории артиллерийского огневого вала в наступательных операциях) высказывал весьма полезные мысли по обсуждаемым материалам, что помогало и авторам, и редакторам существенно повышать научный уровень статей в процессе их подготовки к публикации. Генерал В.Г.Позняк, знаток российской военной истории и Великой Отечественной войны, командовавший гвардейским корпусом при окружении и штурме Берлина, с присущей ему экспансивностью разбирал предложенные к печати статьи, верно оценивая их научную ценность и достоверность. Генерал Е.А.Болтин информировал журнал о работе над многотомной «Историей Великой Отечественной войны», сообщал о возникавших проблемах, в разработке которых журнал мог оказать и оказывал существенную помощь.

В процессе обсуждения статей и материалов часто выявлялись важные, но не изучаемые тогда военно-исторической наукой проблемы. К ним привлекалось внимание читателей, принимались меры по организации их разработки. Например, в 1964—1965 гг. в опубликованных в журналах «Октябрь» и «Новая и новейшая история» воспоминаниях маршала В.И.Чуйкова содержалось утверждение, что Советские Вооружённые силы имели возможность овладеть Берлином в феврале 1945 года, что могло бы приблизить Победу на 2—2,5 месяца. Но Советское Верховное Главнокомандование, по мнению автора, не воспользовалось этой возможностью. Обвинение представлялось нам весьма серьёзным, но его требовалось доказать или опровергнуть. Решили заказать статью по этому вопросу Г.К.Жукову, который в 1945 году являлся заместителем Верховного Главнокомандующего и командующим 1-м Белорусским фронтом. Более авторитетного и осведомлённого в этом вопросе военачальника мы не знали. Но маршал в то время находился во второй, хрущёвско-брежневской опале и привлекать его к авторству было опасно. Н.Г.Павленко всё же обратился за консультацией в Идеологический отдел ЦК КПСС, где ему сказали: идея хорошая, но отдел с этим предложением в Секретариат ЦК КПСС входить не будет. А в Главном политическом управлении СА и ВМФ аргументировали предельно ясно: вот-де заканчивается издание шеститомной истории «Второй мировой войны», там обходятся без Жукова, и ваш журнал, тем более, обойдётся без него. Начальник же Генерального штаба маршал М.В.Захаров сказал Павленко: «Вы — главный редактор, у вас есть редколлегия, вот и решайте — заказывать статью или не заказывать». Кончились эти консультации тем, что статью всё же заказали Г.К.Жукову. Она была опубликована в июне 1965 года под заголовком «На берлинском направлении». В ней автор проанализировал оперативно-стратегическую обстановку, состояние войск наших фронтов, рассмотрел развитие военных действий и подготовку наступления на

Берлин, а также сам штурм города. Он убедительно показал, что наступление на Берлин в феврале 1945 года было невозможно.

Последствия этого действия не ограничились только публикацией статьи. Можно сказать, была прорвана «блокада» Г.К.Жукова. Стало известно, что маршал написал свои воспоминания о войне объёмом в тысячу машинописных страниц. Он позволил сотрудникам редакции ознакомиться со своей рукописью. Из неё уже в 1966 году были опубликованы отдельные главы в трёх номерах. Мемуарами маршала заинтересовались и наши, и зарубежные издательства. Так, издательство АПН подписало с Жуковым договор о публикации его книги «Воспоминания и размышления».

Одним из ведущих направлений журнала должны были стать публикации по истории военной стратегии. Известно, что теория стратегии в нашей стране до революции самостоятельно не разрабатывалась: она рассматривалась как часть истории военного искусства. Лучшей из российских работ по стратегии являлась книга начальника в 1904—1907 гг. Николаевской академии Генерального штаба генерал-лейтенанта Н.П.Михневича, кстати, вступившего в 1918 году в РККА и до 1925 года преподававшего в Артиллерийской академии.

В 20-е годы прошлого века были предприняты попытки разработки советской военной науки, включая и теорию военного искусства, был опубликован ряд исследований по вопросам истории и теории стратегии, появилась мысль о введении курса стратегии в Академии Генерального штаба, воссозданной осенью 1936 года. Но в то время вопросы политики и стратегии считались компетенцией только высшего политического и военного руководства, поэтому исследования в области теории стратегии пришлось прекратить. К тому же, одни инициаторы её разработки, такие как М.Н.Тухачевский, А.А.Свечин, С.А.Меженинов и другие, сделавшие большой вклад в эту область военного искусства, в 1937—1938 гг. были репрессированы, а их труды объявлены вражескими и изъяты из обращения, а другие исследователи, работавшие в этой области, — А.А.Незнамов, С.С.Каменев, А.М.Зайончковский уже умерли. В результате — недостаточная оперативная подготовка многих командующих войсками, штабов фронтов и армий, да и Верховного Главнокомандования, неспособность адекватно реагировать на быстро меняющуюся оперативную и стратегическую обстановку, своевременно принимать решения и организовывать управление операциями стали важнейшими причинами катастрофических поражений Красной армии в начальный период войны.

Журнал напечатал об этом ряд статей, однако его возможности по публикации подобных материалов были невелики. Это определялось, во-первых, ограниченностью знаний стратегии нашими военными историками и теоретиками, неподготовленностью военных историков к исследовательской работе в данной области, а, во-вторых, источниковая база была крайне ограниченной. Ставка Верховного Главнокомандования и Государственный Комитет Обороны в области стратегического управления войной оставили мало документов. И.В.Сталин, озабоченный соблюдением секретности, а может быть, и по другим соображениям, запрещал участникам совещаний вести записи без его указания. Они, как вспоминали позже Жуков и Василевский и другие, должны были запоминать принятые решения и указания, а затем, возвратившись в свои кабинеты, по памяти записывать их в секретных рабочих тетрадях. А такие тетради, согласно правилам о секретном делопроизводстве, периодически уничтожались специальными комиссиями. Так что эта группа источников исчезла, другие важные оперативные документы были просто потеряны. Кроме того, с основополагающих стратегических документов — планов военных операций и стратегического развёртывания, директив Верховного Главнокомандующего гриф «секретно» длительное время не снимался. Наконец, руководители Коммунистической партии и

Советского государства в то время не проявляли серьёзной заинтересованности в научном исследовании стратегии Отечественной войны, особенно её начального периода.

Во многом по этим причинам в области освещения стратегии Великой Отечественной войны наш журнал сосредоточился главным образом на публикации статей, материалов и воспоминаний о крупнейших операциях, имевших стратегическое значение. Такими операциями были следующие: контрнаступление под Москвой, переросшее в наступление Красной армии зимой 1941—1942гг., Сталинградская битва, битва на Курской дуге, стратегические наступательные операции 1944года, битва за Берлин и операции завершающего периода Второй мировой войны в Европе и на Дальнем Востоке. Правда, в статьях об этих событиях войны рассматривалось преимущественно их оперативное содержание и определялось их место и значение в советской стратегии войны. В целом же в деле изучения стратегии Великой Отечественной войны успехи «Военно-исторического журнала» оказались невелики, хотя нам и удалось несколько повлиять на исследования, проводившиеся в этой области.

Намного успешнее шли дела журнала в исследовании оперативного искусства в период Великой Отечественной и Второй мировой войн. Было опубликовано немало статей, в которых исследовались важнейшие операции 1944—1945гг. Авторами материалов выступали военные историки, командующие армиями и фронтами, преподаватели военных академий, сотрудники Генерального штаба и Министерства обороны. Интересными и весьма ценными воспоминаниями об операциях начального периода (август—октябрь 1941г.) войны, контрнаступлении под Москвой, Сталинградской битве и особенно о планировании, подготовке и проведении контрнаступления под Сталинградом, битве на Курской дуге и других поделились с читателями журнала маршалы Г.К.Жуков, А.М.Василевский, С.С.Бирюзов, И.Х.Баграмян, К.К.Рокоссовский, Р.Я.Малиновский, М.В.Захаров, главный маршал артиллерии Н.Н.Воронов и др.

В статьях об операциях Советских Вооружённых сил — армейских, фронтовых, а также об операциях иностранных армий подтверждалась правильность и практическая применимость советской теории военного искусства вообще и теории глубокой операции, в частности. Опубликованные в ВИЖе статьи, обобщающие и популяризирующие опыт проведённых в период войны операций, составили определённый вклад в дальнейшее развитие теории и практики оперативного искусства.

Отметим, что когда возобновилось издание «Военно-исторического журнала», в Генеральном штабе, военных академиях, военных научно-исследовательских институтах и других военно-научных учреждениях проводилась разработка проблем военной науки и военного искусства и подготовка новой редакции советской военной доктрины, а также исследование проблем международной и военной безопасности страны. Эта работа шла в условиях жёсткого противостояния и напряжённого соперничества двух мировых социально-политических систем, образования военно-политических блоков — НАТО и ОВД, распада колониальной системы и появления большого числа новых государств с их противоречивыми и не установившимися интересами и целями, усиления национально-освободительной борьбы. В Азии, Африке, Латинской Америке постоянно вспыхивали локальные войны и вооружённые конфликты, в разной степени затрагивавшие интересы СССР и его союзников. Международная напряжённость быстро нарастала. В то время наши теоретики в определении природы и содержания вероятной войны решающую роль отводили оружию массового поражения. В этих условиях, по их мнению, военно-исторический опыт утратил своё значение. Принятая Советским Союзом военная доктрина, доклад о которой на XXII съезде КПСС сделал маршал Р.Я.Малиновский, стала доктриной ракетно-

ядерной войны. История второй половины XXвека, как известно, не подтвердила правильности выводов советской военной науки о будущей войне и главного направления в развитии военного искусства. Советская военная доктрина также оказалась практически непригодной в новых условиях, от неё пришлось отказаться ещё до распада Советского Союза и ОВД.

Работа над поступавшими материалами, ознакомление с публикуемыми в стране книгами, статьями по военной истории и военной историографии вызвали сомнения редакции в эффективности методологии военно-исторических исследований. Принятый в общественных науках метод исторического материализма, дополненный сталинским положением «о постоянно действующих факторах, решающих судьбу войны», под влиянием примитивного истолкования принципа партийности не способствовал повышению научного уровня исследований в области военной истории, в особенности истории Отечественной и Второй мировой войн. Но многим нашим историкам такой метод оказался выгоден тем, что позволял произвольно, по своему выбору и разумению или согласно «руководящим установкам», подбирать источники и факты, вычленять «определяющие» факторы, «выявлять» связь между ними, определять их иерархию и роль в описываемых событиях. Таким путём придавалась научная видимость произвольному толкованию смысла событий истории. Нередко это проявлялось в апологетике самих событий и явлений, деятельности военных и — в особенности — политических и партийных руководителей и организаций. При этом авторов заботил не поиск истины, не выявление объективных закономерностей тех или иных событий, а совпадение высказанного мнения с заранее заданными целями и задачами. Иными словами, исследователи не выходили за рамки руководящих установок. Например, цели кандидатских и даже докторских диссертаций формулировались в следующем виде: раскрыть передовой характер советской военной науки; показать превосходство советского военного искусства над немецким и вообще буржуазным; показать руководящую и организующую роль Коммунистической партии в ведении войны и военном строительстве и т.п. И показывали, и раскрывали, и освещали!

Такой метод давал большие возможности для фальсификации истории. Показательны в этом отношении оценки военной деятельности И.В.Сталина в его биографии, подготовленной Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Кстати, И.В.Сталин сам лично редактировал свою биографию и дописывал её. В результате в ней вполне серьёзно утверждалось, что в ходе Гражданской войны Сталин «...разгадывал и разбивал вдребезги самые искусные и коварные стратегические планы врагов, опрокидывал всю их военную “науку”, военное “искусство” и “выучку”»*. «Сталин развил дальше передовую советскую военную науку... Сталинское военное искусство проявилось как в обороне, так и в наступлении. По указанию товарища Сталина активная оборона советских войск сочеталась с подготовкой контрнаступления. Наступление сочеталось с прочной обороной. Товарищ Сталин мастерски разработал и применил новую тактику маневрирования, тактику одновременного прорыва фронта противника на нескольких участках, рассчитанную на то, чтобы не дать противнику собрать свои резервы в ударный кулак, тактику одновременного прорыва фронта противника на нескольких участках, когда один прорыв идёт вслед за другим, рассчитанную на то, чтобы заставить противника терять время и силы на перегруппировки своих войск, тактику прорыва флангов противника, захода в тыл, окружения и уничтожения крупных вражеских группировок войск. С гениальной проницательностью разгадывал товарищ Сталин планы врага и отражал их. В сражениях, в которых товарищ Сталин руководил советскими войсками, воплощены выдающиеся образцы военного оперативного искусства»**. В приведённых цитатах нет ни одной фразы, которая бы адекватно отражала сущность реальных событий и явлений Гражданской и Великой Отечественной войн, военной деятельности И.В.Сталина. Военным историкам хорошо известно, что почти все названные

принципы, как принятая тогда форма обобщения опыта войн, вошли в военное искусство задолго до Второй мировой войны. Сталин не имел никакого отношения к их открытию и никогда не руководил советскими войсками в сражениях.

Следует отметить, что в СССР фальсификация истории связана не только с именем «вождя всех народов». В 1930-е — первой половине 1950-х годов фальсификация истории Гражданской войны в советской историографии побила все рекорды. Журнал, взявший курс на разработку подлинно научной военной истории, сделал много для восстановления правды об этой войне. Были подготовлены и опубликованы многие статьи и материалы об основных периодах, кампаниях и операциях войны, выдающихся полководцах, военных комиссарах, героях, включая и тех, которые подверглись репрессиям в 1930-е годы.

Главный редактор требовал от сотрудников придерживаться принципа: то, что не базируется на фактах, документах и не подтверждается изучением процесса развития событий, — не публиковать. Он любил повторять: каждое военное событие — это процесс, его нужно правильно воспроизвести и исследовать. Такой подход быстро дал свои плоды. За короткий срок тираж журнала вырос с 4000 до 74тыс. экземпляров.

Проблемы научности ставились и рассматривались также в статьях по военной историографии, рецензиях на книги, в особенности на военные мемуары. Как руководитель отдела критики и библиографии, я в своей работе исходил из убеждения, что военная история только в том случае будет полезной для военной науки и практики, если она будет правдивой, истинной по своему содержанию. Если же в книге или статье фальсифицируется история, искажаются факты, содержится ложь о событиях и людях, то эти сочинения не просто порочны, они вредны как в научном, так и в социально-политическом отношении. Редакцией были предприняты попытки привлечь внимание военных историков, философов и других учёных к совершенствованию методологии военной истории, разработке методов и методик военно-исторического исследования.

1марта 1965года в Военно-научном управлении Генерального штаба было проведено совещание военных историков по теме «О методологии военно-исторического исследования». Его участники высказали много интересных идей и предложений по вопросам совершенствования методологии и методик военно-исторических исследований. Доклад начальника Военно-исторического отдела Генерального штаба полковника А.Грылева «О некоторых вопросах военно-исторического исследования» и отчёт о выступлениях историков на совещании были опубликованы в седьмом номере журнала за 1965год. И докладчик, и все выступавшие внесли много разумных и новых идей по вопросам совершенствования методологии и методик военно-исторического исследования. Выступая на этом совещании, мне хотелось привлечь внимание присутствующих к тому, что военная история служит не только средством патриотического воспитания воинов, наших людей. Знание её помогает вырабатывать у военных руководителей, генералов и офицеров методы рационального мышления, учит находить правильные решения в сложной обстановке. Ни одна другая наука не может так убедительно показать, что произвольное толкование фактов, волюнтаризм, неконкретный подход к оценке создавшихся реалий, неумение отделить главное от второстепенного, пренебрежение к фактам ведёт к ошибкам, подчас непоправимым, причиняет огромный вред социальному прогрессу, развитию военного дела. Но всё сказанное на совещании оставалось в то время не более чем попыткой постановки проблем, а не их разрешением.

В середине 1960-х годов по решению ЦК КПСС началось переписывание истории Великой Отечественной войны, поскольку изданные незадолго до этого Институтом марксизма-ленинизма

шеститомная и однотомная истории этой войны не устраивали высшие эшелоны власти. Издание новой 12-томной истории Второй мировой войны было поручено специально созданному для этой цели Институту военной истории Министерства обороны. Но работа затягивалась, не хватало соответствующих источников и материалов. Чтобы ускорить процесс, не нашли ничего лучшего, чем воспользоваться изданными или готовившимися к печати мемуарами Г.К.Жукова, А.М.Василевского, А.А.Гречко, И.С.Конева, К.А.Мерецкова, К.К.Рокоссовского и другими. Но так как они готовились вскоре после XX съезда КПСС и потому по своему содержанию не во всём подходили в качестве источников для нового издания, при Главном политическом управлении Советской армии и Военно-морского флота учредили специальную группу, в которую вошли сотрудники из Отдела пропаганды ЦК КПСС, Главпура и Военно-исторического отдела Генерального штаба. Перед ними поставили задачу соответствующей доработки и редактирования отобранных произведений и контроля над публикацией военных воспоминаний других авторов. Усилиями группы и издательств содержание мемуаров было приведено в соответствие с намеченными целями нового варианта истории войны. Из воспоминаний К.К.Рокоссовского, например, были изъяты главы о причинах поражения советских войск в первый период войны. Но с особенной жестокостью, иного слова трудно подобрать, «доработчики» отнесли к воспоминаниям Г.К.Жукова, вставив в них собственноручно написанные абзацы и даже разделы о руководящей роли Коммунистической партии, об индустриализации, коллективизации, культурной революции, о подготовке страны к войне, состоянии Советских Вооружённых Сил. А вот размышления маршала о репрессиях 1937—1938гг., о недостатках в подготовке страны и Вооружённых сил к войне, причинах больших военных потерь, в том числе и на завершающем этапе войны, расточительности в расходовании сил и средств во время боевых действий, неграмотных решениях Верховного Главнокомандования о нанесении контрударов под Москвой, ошибках в оценке обстановки и планировании наступления Красной армии зимой 1941—1942гг. и операций на лето 1942г. — всё это из текста исчезло. В одном из вымаранных «доработчиками» мест Жуков писал, что в 1937—1938гг. в «стране сложилась жуткая обстановка. Никто никому не доверял, люди стали бояться друг друга, избегали встреч и каких-либо разговоров, а если нужно было — старались говорить в присутствии третьих лиц — свидетелей. Развернулась небывалая клеветническая эпидемия. Клеветали зачастую на кристально честных людей. И всё это делалось из-за страха быть заподозренными в нелояльности».

Показательна в этом отношении редакция «доработчиками» мнения Жукова и о Сталине как полководце. В рукописи она выглядела так: «В стратегических вопросах Сталин разбирался с самого начала войны. Стратегия была близка к его привычной сфере — политике... В вопросах оперативного искусства в начале войны он разбирался плохо. Ощущение, что он владеет оперативными вопросами, у меня лично начало складываться в последний период Сталинградской битвы, а ко времени Курской дуги уже можно было сказать, что он и в этих вопросах чувствует себя вполне уверенно. Что касается вопросов тактики, строго говоря, он не разбирался в них до самого конца». Жуков отмечал также, что, судя по замечаниям, которые Сталин делал, выслушивая доклады, можно было судить о его «элементарном непонимании обстановки и недостаточном знании военного дела».

После редактирования текста «мнение» Г.К.Жукова о И.В.Сталине значительно улучшилось. «Как военного деятеля И.В.Сталина я изучил досконально, так как вместе с ним прошёл всю войну. И.В.Сталин владел вопросами организации фронтовых операций и операций групп фронтов и руководил ими со знанием дела, хорошо разбираясь в больших стратегических вопросах. Эти способности И.В.Сталина как Главнокомандующего особенно проявились, начиная со Сталинграда. В руководстве вооружённой борьбой в целом И.В.Сталину помогали его природный

ум, богатая интуиция. Он умел найти главное звено в стратегической обстановке и, ухватившись за него, оказать противодействие врагу, провести ту или иную крупную наступательную операцию. Несомненно, он был достойным Верховным Главнокомандующим».

В последующем издании мемуаров маршала Г.К.Жукова была восстановлена прежняя, авторская оценка Сталина как военного деятеля, но и фальсифицированная продолжает гулять по свету: как говорится, что написано пером...

Вместе с тем выявилась и незаинтересованность правящей элиты в правдивом освещении событий Гражданской и Великой Отечественной войн, ибо вскрывалась историческая несостоятельность субъективистских действий И.В.Сталина. И неважно, что слово «Сталин» стало заменяться словом «партия». Дело в том, что партию олицетворял или подменял собой Сталин, сосредоточив в своих руках всю полноту власти — политической, экономической и военной.

В подготовленной Институтом марксизма-ленинизма первой книги 5-го тома «Истории КПСС», посвящённой деятельности партии в Великой Отечественной войне, указывалось, что партия как политическая организация в годы войны не действовала: не проводились съезды, состоялся только один пленум ЦК КПСС, но на нём вопросы, связанные с войной, не рассматривались. Есть основания полагать, что это было сделано авторами, чтобы снять ответственность с партии за просчёты, ошибки, недостатки в подготовке страны и Вооружённых сил к войне и переложить её на И.В.Сталина. Но Сталина невозможно оторвать от партии — с конца 1920-х годов и до смерти в марте 1953 года он являлся её единоличным лидером. Культ личности при его активном участии и поощрениях создавался партией. Руководящий аппарат партии был частью сложившейся в стране административно-командной системы управления, которая оказалась чрезмерно бюрократизированной и неспособной гибко реагировать на изменения внутренней и международной обстановки, находить оптимальные решения и выбирать наиболее эффективные и наименее затратные способы и средства ликвидации или нейтрализации возникавших военных угроз и опасностей. Поэтому критика культа личности Сталина являлась также критикой созданной при нём системы управления страной, которую новое, брежневско-сусловское, как и хрущёвское руководство не намеревалось менять. Следовательно, этому руководству не нужна была и правда о войне и, тем более, научное исследование причин неудач и просчётов в её ведении. Мы в редакции над этим тогда не задумывались, но в руководящих кругах партии это хорошо понимали. Так что дело с выходом первой книги 5-го тома «Истории КПСС» завершилось трагически: Политбюро с негодованием отвергло предложенный текст, а профессор Ю.Петров, руководивший его подготовкой, покончил с собой.

Правящая партийно-политическая элита добивалась изменений в подходе к освещению истории Гражданской и Великой Отечественной войн, которого придерживался не только «Военно-исторический журнал», а и другие «толстые» журналы, многие историки и писатели. Делалось это различными методами. Так, «Военно-историческому журналу» было предложено «несколько уточнить» избранный им курс и больше сосредоточиться на описании успешных действий Красной армии, руководящей роли партии, пропаганде военных подвигов, массового и личного героизма, патриотизма, роли Советского Союза во Второй мировой войне, всемирно-исторического значения его победы над фашистской Германией и империалистической Японией. Кроме того, принимались меры идеологического и в ряде случаев административного воздействия. Историков, которые исследовали события путём анализа фактов, документов и других материалов, делавших научно обоснованные выводы и обобщения, не совпадавшие с установившимися догмами и сложившимися мифами, обвиняли в «объективизме»,

отступничестве от марксистско-ленинской методологии, нарушении принципа партийности исторической науки. Кстати, в беседе с генералом Н.Г.Павленко и мною начальник Главпура генерал А.А.Епишев сам принцип партийности перевёл на более доступный язык. Он сказал: «Там, в «Новом мире», говорят: подавай им чёрный хлеб правды. На кой чёрт она нужна, если она нам невыгодна». Идея деления исторической правды на выгодную и невыгодную нашла широкое распространение в партийно-пропагандистской и даже исторической литературе. Истолкование партийности науки, таким образом, было сведено к тому, что принцип научности исследований стал противопоставляться принципу политической целесообразности. Фактически восстанавливалось известное в 1920-е годы определение, что «история — это политика, опрокинутая в прошлое».

Затем к непокорным стали применяться иные меры. Их работа рассматривалась Комиссией партийного контроля при ЦК КПСС, им объявлялись партийные взыскания, их исключали из партии и т.п.

В редакции «Военно-исторического журнала» было проведено широко применяемое в подобных случаях «укрепление кадров». Генерала Н.Г.Павленко освободили от поста главного редактора, вывели из редколлегии и назначили начальником кафедры истории военного искусства в Академию Генерального штаба. Других сотрудников, в зависимости от их «заслуг», либо повысили в должности (например, генерал П.Жилин был назначен начальником Института военной истории), либо перевели на другую работу, либо уволили с военной службы по выслуге лет или состоянию здоровья. Уволиться в запас по выслуге лет в феврале 1967года пришлось и автору этих строк.

ИЗ ИСТОРИИ ФОРТИФИКАЦИИ

Бахурин Юрий Алексеевич —

студент 4курса исторического факультета Коломенского государственного педагогического института (г. Коломна Московской обл.)

ПРИЧИНЫ ПАДЕНИЯ КРЕПОСТИ НОВОГЕОРГИЕВСК В 1915г.

В веренице успехов и неудач русского оружия в ходе Первой мировой войны историю падения крепости Новогеоргиевск сложно назвать привлекательной для отечественных учёных. Операция, определённая генералом Э.Людendorфом как самостоятельная в тылу наступающих армий¹ и имевшая, увы, отрицательный итог для русских войск, интереса исследователей также не удостоивалась. Поэтому, неудивителен факт появления в зарубежной печати по меньшей мере

странных сообщений о её сдаче без обороны². Попытаемся проникнуть в суть вопроса, выяснить истинные причины падения Новогеоргиевска в августе 1915 года.

Как известно, в мае 1910 года решением военного министра В.А.Сухомлинова линия обороны на западном театре военных действий была отодвинута в глубь страны на 200 километров, и единственным аванпостом на всей её протяжённости остался Новогеоргиевск, хотя ещё в 1880-х годах Главному штабу было ясно, что одним им обойтись невозможно³. В задачи крепости ныне вменялось сохранение речных переправ через Вислу и Нарев (при том, что укрепления на них Сухомлинов постановил уничтожить). Это странное решение стало, по сути, откатом в понимании командованием тактических задач и возможностей Новогеоргиевска на целое столетие — к эпохе Наполеоновских войн. Именно императором французов в его планах главной задачей будущим укреплениям Модлина ставилась охрана мостов через Вислу⁴. Оперативная конфигурация Варшавского укрепленного района в течение длительного времени считалась едва ли не близкой к идеалу⁵, она способствовала в случае активизации приграничного театра военных действий наступлению и прорыву в глубь территории ряда государств крупных военных формирований. Не случайно ещё В.А.Жуковский образно писал о крепости Новогеоргиевск, которая «как будто летит на Польшу, впивается в неё когтями и жрёт её»⁶. Теперь же эта конфигурация была разрушена.

Комендант крепости генерал от кавалерии Н.П.Бобырь — видный востоковед⁷, который приобрёл репутацию мздоимца⁸, по определению А.И.Деникина, «неудачный последователь драгомировской показательной науки»⁹ встретил начало войны на столь ответственном посту, не имея за плечами боевого опыта. Возможности компенсировать свою некомпетентность за счёт высокоподготовленного офицерского состава гарнизона Новогеоргиевск он также во многом оказался лишён — с начала кампании 1914 года офицеры крепостной артиллерии активно переводились в действующую армию¹⁰. Вкупе с реквизициями крепостных орудий для нужд полевой артиллерии¹¹ эти меры если и не подорвали, то существенно понизили оборонительный потенциал Новогеоргиевска. Конечно же, по выражению выдающегося военного деятеля и учёного генерал-лейтенанта А.Е.Снесарева, «война... пустила в ход всё то старое, что уже считалось непригодным: сняла с крепостных платформ застарелые орудия»¹². Однако это образное высказывание не следует абсолютизировать — например, руководитель боевой подготовки личного состава расчётов тяжёлой артиллерии Северо-Западного фронта А.А.Шихлинский пишет в своей книге мемуаров: «...Генерал Рузский командировал меня в Новогеоргиевскую крепость с приказанием отобрать там орудия, которые можно было бы вывезти в поле в виде тяжёлой артиллерии. Я там нашёл уже 2 дивизиона, организованные из 6-дюймовых гаубиц современного типа, и оба дивизиона вывел оттуда со всем личным составом»¹³.

<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Ludendorff E. Meine Kriegserinnerungen 1914—1918. Berlin, 1920. S.120.

- 2 Абисогомян Р. Роль русских военных деятелей в общественной и культурной жизни Эстонской республики 1920—1930-х гг. и их литературное наследие. Дис. ... магистра. Тарту, 2007. С.136; Gatrell P. Russia's First World War: A Social and Economic History. Lnd., 2005. P.20.
- 3 Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 846. Оп. 3. Ед.хр. 110. Л. 183.
- 4 Тимченко-Рубан Г.И. Новогеоргиевская крепость // Военная энциклопедия. Т. 17. М., 1914. С. 26.
- 5 Bloch I.S. Is war now impossible? Paris, 1898. P. 73; Lecomte F. Guerre d'Orient en 1876—1877. Т. 1. Lausanne, 1877. P.85.
- 6 Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: В 20т. Т. 14. М., 1999. С. 193.
- 7 Наумов Г.В. Русские географические исследования Сибири в XIX — начале XX в. М., 1965. С. 121.
- 8 Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра: В 2 т. Т. 2. М., 1999. С. 144.
- 9 Деникин А.И. Старая армия. Офицеры. М., 2005. С. 367.
- 10 См., например: Высочайший приказ о чинах военных 17 июля 1914 г.; 19 июля 1914 г.; 1 августа 1914 г.
- 11 В этой связи не вполне объективным представляется тезис о Новогеоргиевске как «артиллерийском музее», постулированный английским историком Н.Стоуном и нашедший поддержку в отечественной литературе. См.: Stone N. The Eastern front, 1914—1917. Lnd., 1998. P. 55; Уткин А.И. Первая мировая война. М., 2001. С. 113.
- 12 Афганские уроки: Выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е. Снесарева. М., 2003. С. 291.
- 13 Шихлинский А.А. Мои воспоминания. Баку, 1984. С. 112.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

*Домнин Игорь Владимирович —
заместитель редактора «Российского военного сборника», полковник запаса (Москва)*

ЗАБЫТЫЕ СУДЬБЫ КАЗАЧЬИХ ОФИЦЕРОВ

В последние годы благодаря известному московскому историку и постоянному автору «Военно-исторического журнала» А.В.Ганину наша историография обогатилась серьезными

монографическими трудами, освещающими историю Оренбургского казачьего войска в конце XIX — начале XX века, антибольшевистского движения на Южном Урале, а также жизнь и деятельность лидеров этого движения — атамана А.И.Дутова и генерала А.С.Бакича. Недавно по этой теме вышел ещё и биографический справочник*.

Подготовленный А.В.Ганиным в соавторстве с оренбургским историком В.Г.Семёновым, справочник опубликован московским издательством «Русский путь». Книга содержит биографии четырёх с половиной тысяч казачьих офицеров, в основном участников Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн, значительная часть которых позже оказалась в эмиграции. Основу книги составляют впервые вводимые в научный оборот документальные материалы из архивов Москвы, Санкт-Петербурга, Оренбурга, Челябинска и частных коллекций. Подготовка справочника потребовала нескольких лет. Были тщательно изучены все сколько-нибудь значительные коллекции документов по истории Оренбургского казачьего войска. Следует отметить, что история казачьего офицерства нечасто привлекает к себе внимание специалистов и, как правило, не рассматривается отдельно в качестве особого элемента русского офицерского корпуса. Однако нельзя забывать о его специфике и огромной роли в военной истории России.

Справочная часть книги предваряется историческим очерком развития офицерского корпуса Оренбургского казачьего войска в рассматриваемый период. Его состояние и значение в мирное время, на фронтах, в революциях, в годы вынужденного изгнания с родины подробно и обстоятельно проанализированы.

Биографические статьи различаются по степени полноты: меньше всего данных удалось собрать об офицерах военного времени и офицерах, не принадлежавших к войску, но служивших в казачьих частях (что представляется вполне логичным); наиболее подробны биографии кадровых казачьих офицеров. Однако следует отметить, что в целом по детализации публикуемых биографий, полноте охвата офицерской корпорации (в справочнике, по данным авторов, указаны практически все оренбургские офицеры) рецензируемый справочник заметно превосходит современные аналоги и приближается к дореволюционным стандартам списков по старшинству.

Издание содержит массу интереснейших сведений, которые крайне редко можно отыскать как в дореволюционных, так и в современных изданиях. Статьи включают не только общепринятые биографические данные о служебном и жизненном пути офицеров, но также их аттестации, описания подвигов георгиевских кавалеров, сведения о ранениях, наградах, дисциплинарных проступках и взысканиях, данные о написанных теми или иными офицерами трудах, в том числе рукописных с указанием мест хранения рукописей в отечественных и зарубежных архивах.

Составители исходили из принципа непрерывности исторического процесса, поэтому рассмотрение судеб казачьих офицеров не сводится лишь к отражению их военной службы в императорской России, но по возможности охватывает годы революции и Гражданской войны, вынужденной эмиграции и жизни в СССР. В ряде случаев речь идёт о целых офицерских династиях. Особенно важно отметить скрупулёзный анализ документов периода Гражданской войны. Как отмечают сами авторы, именно через служебные документы отдельных офицеров удалось установить целый ряд важных сведений о событиях Гражданской войны, которые в других документах попросту не отражены. В приложениях опубликованы списки полных георгиевских кавалеров войска и награждённых войсковой «Лентой отличия» в 1918—1919гг., а также кавалеров ордена Св.Георгия за период Гражданской войны и некоторые другие материалы.

Иллюстрации этой работы включают немало групповых фотографий и около шестисот портретов офицеров, что позволяет увидеть лица людей навсегда ушедшей от нас эпохи. Среди них немало известных, подчас неординарных личностей, выдающихся представителей Российской императорской армии. Например, генерал от артиллерии М.В.Ханжин (1871—1961гг.) — один из блестящей плеяды русских офицеров-артиллеристов. Именно ему, инспектору артиллерии 8-й армии, в 1916 году принадлежала ключевая роль в планировании и осуществлении артиллерийского обеспечения Брусиловского прорыва. Весной 1917 года он занимал пост полевого инспектора и генерала-инспектора при Верховном главнокомандующем. В Гражданскую войну сражался с большевиками на Восточном фронте, затем — эмиграция. До 1945 года жил и работал в Китае. Арестован советской контрразведкой в Дайрене и депортирован в СССР, осуждён. Восемь лет провёл в тюрьме, освобождён в 1954 году в возрасте 83 лет. Умер и похоронен в Джамбуле.

Был приписан к оренбуржцам и знаменитый в среде «китайской эмиграции» генштаба полковник Н.В.Колесников (1882—1937гг.), создатель и глава «Первого русского военно-научного общества в Китае», редактор шанхайской газеты «Россия», военно-научного журнала «Армия и Флот», автор множества трудов и более тридцати книг. Яростный поборник сохранения в изгнании русской культуры, ревнитель военных знаний, он стремился внедрить в сознание современников понятие о «стратегии духа» как определяющем начале государственного и военного строительства, без наличия которого фундаментальные основы будущей России не будут прочными. Также призывал «ассигновать» не только на техническое оснащение армии, но прежде — на «воспитание души» тех, кому вверено оружие. Прожил Колесников короткую жизнь, «сгорев» в 55 лет, но оставил яркий след и ценное идейное наследие, часть которого нашла отражение в современных исследованиях и публикациях.

Говоря о справочнике в целом, подчеркнем, что авторами впервые создана целостная картина судеб офицерского корпуса одного из крупнейших казачьих войск России. По их собственному мнению, выполненная работа возвращает исторической памяти народа имена «тысяч незаслуженно забытых, но верных и достойных сынов своей страны», которые, при всей сложности, драматизме судеб могут представлять для современных поколений пример самоотверженного служения Отечеству. Согласимся с этим и добавим, что справочник представляет интерес для широкого круга читателей, которым небезразлична история России, и, конечно, для исследователей, генеалогов, краеведов.

Знакомство с книгой — ещё один повод задуматься о судьбах русского казачества. В двадцатые годы прошлого века в изгнании знаменитый писатель и бывший донской атаман генерал П.Н.Краснов, подчёркивая диалектику прав и обязанностей, выражал уверенность: «Казачья, сознающая свою обязанность перед Россией, готовые ей служить, как служили их предки... получают от правительства новой России и права на землю, и самоуправление. Как были казаки нужны старой России, так и новой не обойтись без казаков». Возрождение казачества после нивелировки советского периода проходило и проходит сложно, порой болезненно. Сегодня место и роль казачества как охранительной силы определяется федеральным законом «О государственной службе российского казачества». Но это не значит, что раз и навсегда решены все проблемы, связанные с этим особым сословием. И здесь тоже необходима «стратегия духа», ибо без неё, без знания подлинной истории мы обречены на новые изъятия и утраты, столь дорого обходящиеся нашей стране. Приумножению этого знания и способствует труд историков А.В.Ганина и В.Г.Семёнова.

* Ганин А.В., Семёнов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска. 1891—1945. Биографический справочник. М.: Русский путь, 2007. 676 с., ил.

МАЛОВ-ГРА Андрей Геннадьевич —

заместитель директора Центра образования № 1461 (Москва)

УЧЕБНИК КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТА И ГРАЖДАНИНА

Сегодня ни одна из стран, входивших ранее в состав Советского Союза, не имеет отдельного учебника и предмета, рассказывающего о Великой Отечественной войне. В России, например, на изучение этого героического периода нашей истории отпущено всего 5—6ч в 9-м и 11-м классах. При этом в некоторых учебных пособиях освещение данного вопроса оставляет желать лучшего.

Совсем иначе обстоит дело в Республике Беларусь. На факультатив «Великая Отечественная война» в общеобразовательных школах отводится 10ч, в среднеспециальных учебных заведениях (колледжах) - 18. В высших учебных заведениях (на факультетах неисторического профиля очных отделений) с 2008года данный курс включён в предмет «История Беларуси» и на него выделяется 34ч, на заочных отделениях — 8. В учебном году курс в общеобразовательных школах читается в пределах полугодия, в колледжах и ВУЗах — в течение семестра!

Чаще всего в процессе преподавания в Беларуси используется учебное пособие «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)»*, хотя не исключаются и другие материалы в соответствии с учебным планом.

Авторы учебника считают, что ученики школ, как минимум, должны знать историю войны в своей местности (какая партизанская бригада действовала на территории района, когда он был освобождён и т.д.). В вузе же необходимо подробно изучать информацию другого плана: как воевали союзники, как работал тыл, стратегию и тактику наиболее значимых сражений и т.д.

Думается, что введение данного курса — огромный плюс для Беларуси, что было бы очень своевременно и для нашей страны. Сама подача материала в учебнике весьма современна и интересна. Действительно, сейчас студентами стали люди, которые в начале 1990-х пошли в первый класс. Жизнь меняется, мы живём уже не в СССР, а в совершенно другой стране, старые догмы и учебники в нынешней жизни становятся архаичными.

Сегодня не только школьники, но и учителя ищут информацию в том окружающем нас море данных и публикаций о Великой Отечественной войне. Мы не можем игнорировать Интернет, не читать российские и зарубежные публикации о войне. А точки зрения на разные события порой диаметрально противоположны, и это нормально, ибо нет одной правды. Тем более, когда речь идёт о таком эпохальном событии в истории страны. Запрет на идеологическое осмысление каких-либо исторических событий, попытка загнать «правду» в 5—буроков-лозунгов просто недостойны памяти тех наших предков, что сложили головы на полях Великой Отечественной, и

которые ещё живы сейчас. Одна из главных задач исторического образования в школе — вызвать интерес учащихся к событиям российской истории. Тогда появится интерес к прикладному и местному материалу, а также к самостоятельному исследованию. При этом осуществляется главная функция общественных дисциплин в школе — воспитать каждого ученика как патриота и гражданина.

В названном нами белорусском учебнике кроме хроники военных действий регулярной армии, поданной живо и интересно, даётся достаточно полная характеристика всенародной борьбы против нацистов на оккупированной территории. Именно в Белоруссии в полной мере развернулось широкомасштабное партизанское движение. Учебник показал интернациональный характер борьбы народов всего Советского Союза с агрессором. Здесь представлены многие научно обоснованные положения и оценки советской историографии.

Высшей оценки достоин справочный аппарат.

Трактовка событий весьма выдержанна, без свехидеологизации, что является, на наш взгляд, оптимальной формой для восприятия современными подростками.

Раздел «Советский Союз и страны мира накануне и в начале Второй мировой войны» занимает одну треть учебного пособия, что оправдано именно сегодня. Объяснены многие понятия и термины из жизни СССР, Германии и других стран. Не секрет, что современному школьнику надо объяснять, что такое, например, комсомол или гитлерюгенд и чем занимались эти организации.

Принципиальна и объективна оценка политики И.В.Сталина и в целом советского руководства в предвоенный период. Анализируя причины неудач Красной армии летом—осенью 1941года, авторы учебного пособия указывают на недостатки советского политического и военного руководства: переоценку советско-германского договора, необоснованные репрессии, низкий уровень тактической подготовки командного состава Красной армии, превосходство германской армии в профессиональной подготовке и т.д.

Рассмотрено такое «неудобное» понятие, как коллаборационизм — характерное явление того периода и дана справедливая его оценка. Пусть оно касается небольшой части общества, но данный факт нельзя вычеркнуть из истории или охарактеризовать его лишь идеологически. Рассказывается и о таком вооружённом формировании, как Армия Крайова. Не слишком вдаваясь в подробности, авторы тем не менее беспристрастно отобрали весь спектр политической и военной деятельности на оккупированных территориях — образованные люди должны знать свою историю, какая бы «неудобная» она ни была.

Оккупационный режим представлен достаточно подробно. Особенно, на наш взгляд, интересна карта, показывающая места крупных концлагерей и мест массового уничтожения населения на территории Белоруссии (с.99). Тут каждый школьник сможет увидеть что «принесли» оккупанты народу его малой родины.

Учебник радуется взвешенностью беспристрастных оценок. Это даёт возможность осмыслить военные события далёких лет с разных точек зрения, что и вносит объективность в работу любого историка.

Помимо основательного фактического материала в текстах авторы белорусского учебника отвели достаточно много места иллюстративному ряду: в книге около 450 иллюстраций, в том числе 28 карт, много впервые опубликованных старых фотографий из фондов музея истории

Отечественной войны, передающих дух эпохи. Внешне учебник оформлен на высоком уровне: схемы и таблицы — цветные, яркие и весьма содержательные. Фотографии представлены снабжены не только подписями, но и интересными комментариями.

Приведём пример только двух снимков, которые дают возможность каждому ученику «почувствовать» себя на оккупированной территории: немецкий плакат «Русский должен умереть — чтобы мы жили» и второй — «Вода только для немцев». Подобных иллюстраций в учебнике много. Авторы использовали оптимальный приём: меньше слов, больше документов, иллюстраций и карт.

В заключение отметим, что авторам удалось создать учебник, служащий не разобщению, а консолидации общества. Именно это, на наш взгляд, необходимо и в России, особенно сейчас, при обилии информации и попытках пересмотреть объективные оценки войны. Причём как в сторону нивелирования роли СССР в Победе, так и — создания лубочной картинки — бездушного мифа, где всё и вся разделены только на чёрное и белое. Особенно это необходимо в преддверии знаменательной даты — 65-летия Великой Победы.

* Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): Учеб. пособие для 11-го кл. / А.А. Коваленя, М.А. Краснова, В.И. Лемешонок и др. Минск, 2004. 231с.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

Крылов Валерий Михайлович —

начальник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ КАДРОВ В РОССИИ В КОНЦЕ XVII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Вышла в свет монография, представляющая собой комплексное историческое исследование российского института высшего военного образования XVII—XVIII вв., дающее целостное представление о его организационном устройстве, функциях и механизме управления им*. Автор монографии — начальник учебной части, заместитель начальника отдела военно-гуманитарной подготовки Учебного военного центра при Санкт-Петербургском государственном университете аэрокосмического приборостроения, кандидат исторических наук, доцент, подполковник В.Н.Бенда.

В своём труде автор впервые исследовал комплекс проблем становления и деятельности военных школ по подготовке артиллерийских и инженерных специалистов для сухопутных частей русской

армии в конце XVII — первой половине XVIII века, показав при этом, что развитие артиллерийско-инженерного образования протекало в сложных условиях крупных преобразований, в том числе и военных (например, Северной войны 1700—1721 гг.). Автор досконально изучил историю создания первых военно-учебных заведений для подготовки военных кадров, проследил исторические судьбы каждого из военно-учебных заведений, созданных в эпоху реформ Петра I и получивших своё развитие в последующем.

Исследование органично сочетается с историко-статистическим и социокультурным описанием преподавательского и переменного составов первых военных школ и военно-учебных заведений. Здесь дана разносторонняя и детализированная информация об их численности, сословном и национальном составе. Особое место в монографии отведено аналитическому описанию таких малоизученных вопросов, как внутренний распорядок и дисциплинарный режим, принципы и организация учебного процесса военно-учебных заведений России рассматриваемого периода.

Несомненное достоинство работы видится и в том, что она плотно «населена» персоналиями выдающихся военных деятелей, широко известных и вовсе забытых, уму, идеям, конкретным делам которых история зарождения и развития отечественного военного образования обязана лучшими своими страницами и главами.

Основу книги составляет крепкий источниковый фундамент. Автор — знаток опубликованных, печатных и архивных материалов. Их перечень чрезвычайно разнообразен и включает в себя, во-первых, весь видовой спектр делопроизводственной документации, относящийся к деятельности государственных и военных органов управления, военно-учебных заведений петровской эпохи и последующего времени, во-вторых, материалы военной периодики и мемуаров.

Рецензируемый труд В.Н. Бенды, бесспорно, станет одним из практических помощников не только для военных исследователей, но и для всех, кому небезразлична и дорога история нашего Отечества.

* Бенда В.Н. Создание и развитие системы подготовки военных кадров в России в конце XVII — первой половине XVIII вв. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. 206 с.

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ
«ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

Кубанский сборник / Под ред. О.В. Матвеева. Краснодар: ООО «Книга», 2007. Т. 2 (23). 500 с., ил.

Передана автором

(г. Краснодар)

Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М.: АСКИ — Фонд развития отечественного книгоиздания им. И.Д. Сытина. Б.г. 336 с.

Передана главным экспертом управления пресс-службы и информации МО РФ полковником В.В. Костенко

(Москва)

Елисеев С.П. Организационное строительство военной авиации России (1910—1917гг.). М.: ВВИА им.Н.Е.Жуковского, 2008. 184 с.

Передана автором

(Москва)

Хайрулин М.А. 16-й корпусный авиационный отряд. М.: Охотник, 2008. 160 с., ил.

Хайрулин М.А. 7-й корпусной авиационный отряд. М.: Охотник, 2008. 160 с., ил.

Переданы А.А. Зарайским

(Москва)

Рахимов Р.Н. История тептярских конных полков. 1790—1845: Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. 242 с.

Передана автором

(г. Уфа)

Усиков А.В., Бурутин Г.А., Гаврилов В.А., Ташлыков С.Л. Военное искусство в локальных войнах и вооружённых конфликтах. Вторая половина XX — начало XXI века. М.: Воениздат, 2008. 764с.

Передана авторами

(Москва)

Кузнецов Н.А. Русский флот на чужбине. М.: Вече, 2009. 464с.

Передана автором

(Москва)

Российский государственный военно-исторический архив. М.: б.и., 2008. 80 с.

Ломкин А.В. Экономическая политика Белого движения на Юге России и в Сибири. М.: ТЕИС, 2008. 149 с.

Переданы доцентом экономического факультета кафедры истории народного хозяйства и экономических учений МГУ им.М.В.Ломоносова, кандидатом исторических наук А.В.Ломкиным

(Москва)

Кузьминых А.Л., Старостин С.И., Сычёв А.Б. «Теперь я прибыл на край света...». Т. 1. Из истории учреждений для содержания иностранных военнопленных и интернированных в Вологодской области (1939—1949гг.): Очерки и документы. Вологда, 2009. 504с.; Т. 2. Иностранные военнопленные и интернированные в Вологодской области в 1943—1949гг. 440с.

Переданы авторами

(г. Вологда)

Куито-Куанавале. Неизвестная война (Мемуары ветеранов войны в Анголе). М.: Memories, 2008. 362 с., ил.

Передана кандидатом исторических наук Г.В.Шубиным

(Москва)

Ащеулов О.Е. Артиллерия Красной Армии 1941—1943гг.: история организации и боевого применения. М.: МППА БИМПА, 2009. 288с.

Передана автором

(Москва)

Олейников А.В. Дарданелльская операция 19 февраля 1915г. — 9 января 1916г.: Монография. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2009. 187 с.

Передана автором

(г. Астрахань)

Булгаков Д.В., Турков А.Г. Тыл Красной Армии в Советско-финляндской войне (1939—1940гг.). М., 2008. 269 с.

Передана врио председателя Военно-научного комитета Тыла Вооружённых Сил РФ полковником О.Безделиным

(Москва)

Увековечение памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси 1941—2008гг.: док. и материалы / Сост. В.И.Адамушко и др. Минск: НАРБ, 2008. 304 с., ил.

Хатынь. Трагедия и память: док. и материалы / Сост. В.И.Адамушко и др. Минск: НАРБ, 2009. 272 с., ил.

Переданы директором Национального архива Республики Беларусь В.Д.Селеменевым

(г. Минск, Республика Беларусь)

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Публикация: ВАХРОМЕЕВА Наталья Игоревна — литературный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

АВГУСТ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

1 августа 1984 года, 25 лет назад, в состав Северного флота включена опытная титановая глубоководная атомная подводная лодка проекта 685 «Комсомолец» К-278 (главные конструкторы Н.А.Климов и Ю.Н.Кормилицын). 5августа лодка совершила рекордное погружение на глубину 1000м.

6 августа 1929года, 80лет назад, приказом РВСР войска, расположенные на Дальнем Востоке, объединены в Особую Дальневосточную армию (В.К. Блюхер).

13 августа 1899 года, 110лет назад, родился И.И.Иванов, учёный и конструктор артиллерийского оружия, генерал-лейтенант инженерно-технической службы (1942), доктор технических наук, Герой Социалистического Труда (1940), лауреат Государственных премий (1943, 1946), действительный член Академии артиллерийских наук. Участник Гражданской войны. С 1928года работал в КБ над созданием новых образцов артиллерийского оружия. Возглавлял коллективы, разработавшие ряд артиллерийских систем для кораблей ВМФ, а также артиллерийские системы большой мощности. Умер 2мая 1967года.

20 августа 1939 года, 70 лет назад, состоялось первое боевое применение советских реактивных снарядов РС-82 с истребителей И-16 в ходе воздушных боёв в районе Халхин-Гола. Звено из пяти истребителей И-16 капитана Звонарёва залпом с расстояния 1км сбilo 2 японских самолёта.

23 августа 1809 года, 200 лет назад, родился Н.Н.Муравьёв-Амурский, государственный деятель и дипломат, генерал от инфантерии (1858), граф. Участник русско-турецкой войны 1828—1829гг. и похода в Польшу 1831года. Занимал военно-административные посты в Сибири. Вёл активную

деятельность по изучению края. В 1854—1855гг. руководил экспедицией по Амуру. Умер 30ноября 1881года.

27 августа 1654года, 355 лет назад, во время Русско-польской войны 1654—1667гг. русские войска под началом воеводы князя А.Н.Трубецкого в районе г.Борисова на р.Шкловке нанесли поражение польско-литовским войскам гетмана Я.Радзивилла. Первая победа полков «нового строя» была достигнута благодаря применению ручного огнестрельного оружия.

29 августа 1949 года, 60 лет назад, в СССР проведено первое успешное испытание атомной бомбы (плутониевой — РДС-1 мощностью 22кт).

30 августа 1969года, 40 лет назад, лётчик В.Борисов впервые поднял в воздух дальний сверхзвуковой бомбардировщик Ту-22М с изменяемой геометрией крыла. Серийная постройка началась в 1971года в Казани. В конце 1993года дальняя авиация России имела 100самолётов, морская авиация — 165.